

Марина Ковалева

Пятнистая шкура

Марина Вячеславовна Ковалева

Пятнистая шкура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67057110

SelfPub; 2022

Аннотация

Высоко в Саянских горах родился абсолютно белый барс. Он спускается с гор для того, чтобы совместно с друзьями – бурундуком, волком и манулом, подвигами и добрыми делами заработать себе отметины на шкуре... Книга в увлекательной форме рассказывает о животных, птицах растениях Саяно-Шушенского заповедника, истории Красноярского края. Все невероятные утверждения, которые вам встретятся (например, что гриф может запросто заглотить ребро животного целиком), – чистая правда.

Марина Ковалева Пятнистая шкура

1.

Знаешь ли ты, что на самых вершинах гор, там, где под солнцем вспыхивают ослепительными искрами никогда не тающие ледники, живут Снежные девы? Конечно, вряд ли ты слышал о них и уж, конечно, никогда не видел, ведь их холодные, сверкающие ледяные дворцы находятся на такой высоте, куда люди обычно не поднимаются. Почти все Снежные девы вечно молоды. Каждая из них имеет волшебный хру-

стальной посох, с помощью которого она может творить чудеса. Обычно Снежные девы не спускаются к нам в долину, но иногда их следы можно обнаружить и здесь. Видел ли ты снежные узоры на окне? Они возникают, когда девы, заглядывая в человеческие жилища, охлаждают стёкла своим ледяным дыханием. Случалось ли тебе, находясь в лесу после снегопада, когда вокруг стоит торжественная тишина, быть испуганным внезапно закачавшейся веткой, с которой белыми хлопьями осыпается пушистый снег? Это одна из Снежных дев играет с тобой в прятки и, пока ты оглядываешься в поисках того, кто шевельнул ветку, беззвучно смеётся где-нибудь неподалёку. Особенно же эти зимние волшебницы любят ненастную погоду с метелью. Тогда они водят в воздухе хороводы, просеивают снег сквозь решето и позволяют себя нести ветру, куда он захочет.

Однажды стоял холодный и морозный солнечный денёк. Лёд на вершинах гор так сиял, что слепил глаза. Снежные девы развлекались тем, что перепрыгивали с одного скалистого уступа на другой. Их смех подобно серебряным колокольчикам звучал в чистом прозрачном воздухе. До чего же они были ловкими! Разбегутся, оттолкнутся ногами, вытянут вперёд руку с волшебным посохом и летят, словно птицы! Но одной из них, самой юной, очень не повезло. Она плохо рассчитала расстояние между уступами и, приземляясь, поскользнулась. Волшебный посох выпал из её руки и покатился вниз, ударяясь о камни. Сёстры сразу бросились

бедняжке на помощь, но было поздно. Ударившись об особенно большой камень, посох раскололся на мельчайшие кусочки, которые сверкающими искрами разлетелись в разные стороны. В тех местах, куда они упали, стали происходить чудеса. Один осколок упал ленивой женщине в ведро, и оно стало само ходить по воду. Другой угодил прямо в трубу печи, и она стала сама готовить. Третий осколок свалился прямо в вязанку дров, которую тащил один дедушка к себе домой. Так дрова соскочили с его спины, сами дошли до дома и сложились в поленницу. Чего только не появилось после того, как разбился волшебный посох! В одних местах видели говорящих животных, в других выросли необычные цветы! В засушливых местах забили лечебные источники, каменные земли расцвели и покрылись зарослями вкусных ягод!

Самый маленький из осколков посоха не упал далеко. Он закатился в логово снежных барсов, которые жили так же высоко в горах, как и Снежные девы. Ты знаешь, кто такие снежные барсы? Это большие, пушистые дикие кошки, которые чувствуют себя среди холодных тёмных скал, камней, льда и белого снега так же хорошо, как и ты в своём тёплом доме. Их лохматые шубы покрыты красивыми чёрными пятнами, полукольцами и полосами. Осколок засверкал, оказавшись в тёмном логове, и его свет отразился в зеленоватых глазах большой барсихи и её маленьких детёнышей. В тот же миг они стали мыслить, как люди, говорить и понимать речь всех живых существ на земле. Один из детёнышей был очень

смышлёным, непоседливым и любопытным. Знаешь, как его называла мама? Она называла его Золотые глаза, потому что глаза у него в самом деле были красивые, зеленоватые, с золотистым ободком вокруг зрачка. Сначала этот детёныш отличался от своих братьев и сестёр только тем, что его шкура была абсолютно белой. Но когда он стал подрастать, отличия начали усиливаться не по дням, а по часам. Всех его родственников вполне устраивала жизнь в кругу других барсов, друзей и знакомых, он же то и дело искал новых впечатлений и приключений. Очень скоро он открыл, что рядом в горах живут вечно юные волшебницы Снежные девы. Не раз стелящейся походкой он подкрадывался почти вплотную к их ледяным дворцам, прятался за какое-нибудь возвышение и наблюдал за их повседневной жизнью. Случалось ему следовать незаметно и за отдельными волшебницами во время их прогулок. Мать – барсиха не одобряла такого времяпровождения сына и не раз говорила ему:

– Будь осторожен! Рассердишь какую-нибудь Снежную деву, она дотронется до тебя своим посохом и превратит в камень! Будешь стоять неподвижно под дождём и ветром!

– Мамочка, я остороженько к ним подползаю! Меня даже никто и не заметили ни разу! – возражал ей лохматый сын.

Однажды Золотые глаза выследил, как одна Снежная дева отправилась куда-то одна со свёртком под мышкой. Он тут же увязался за ней следом. Дева легко перелетала с уступа на

уступ, а барс бесшумно следовал за ней, перепрыгивая широкие ущелья и взбираясь на высокие препятствия. Снежная дева уселась на самом краю обрыва, нежась в лучах холодного зимнего солнца, развернула принесённый свёрток, достала из него расписное блюдо и протёрла его рукавом. Барсу было не видно, что там происходит с блюдом, но она так смеялась и веселилась, что он не смог справиться с любопытством и начал подкрадываться. Волшебница так увлеклась, что даже не почувствовала, как усатая морда зверя вытянулась через её плечо. Она так и эдак поворачивала блюдо, в центре которого возникали движущиеся картинки.

– Ой, что это за белые птицы плывут по волнам? – не выдержал и спросил Золотые глаза, увидев одну из них.

Снежная дева обернулась. Увидев, что зверь припал на задние лапы, прижал уши и зажмурился, она рассмеялась и вовсе не рассердилась, а пригласила барса сесть рядом.

– Это не птицы, а корабли с белыми парусами. На них люди перевозят товары и пассажиров из одной страны в другую по морю.

– А что такое море? – спросил барс.

– Это что-то наподобие озера, только намного больше и вода там солёная.

– Солёная вода? Да разве такое бывает? – усомнился зверь.

– А ты сам попробуй! – рассмеялась волшебница и слегка встряхнула блюдо.

В тот же миг солёные брызги попали на морду барса. Он

облизнулся, сморщился и отвернулся:

– Фу, какая гадость!

Однако Золотые глаза сразу спохватился и, извинившись, попросил показать что-нибудь ещё. Волшебница повернула блюдо и на его поверхности раскинулись зелёные долины, синие боры, весёлые берёзовые леса и заливные луга. Вдруг барс увидел странное существо.

– Ой, что это за чудище, напялившее на себя чужие шкуры? – спросил он.

– Это человек. Он охотник. На нём лисья шапка и волчья доха, – объяснила Снежная дева.

– А своей шкуры у него нет? – удивился барс.

– Нет, он берёт для себя шкуры у других животных.

– А в чём же они ходят в то время, когда одалживают человеку свои шкуры?

– Когда человек отнимает шкуры у животных, он их убивает.

– Нет, – замотал головой Золотые глаза, – мне не хочется смотреть на человека. Покажи мне что-нибудь ещё.

Волшебница повернула блюдо, и снежный барс увидел небольшого зверька с полосатой спиной и лохматым хвостом, который сидел на пне посреди леса и держал в лапах орех. Оглядевшись по сторонам, он положил орех, забарабанил лапками по пню, словно по барабану и запел тоненьким голоском:

– Дун – дук! Вот идёт храбрый бур–р–рундук!

Зверёк был весёлый и препотешный.

– Ой, а это что за зверюшка? – оживился Золотые глаза.

– Это бурундук, – пояснила волшебница.

– Какая у него полосатая спинка!

– А знаешь, почему у бурундука полосатая спинка? – спросила Снежная дева.

– Не знаю. Расскажи, пожалуйста, – попросил барс.

– Давным – давно жил-был один бурундук и дружил он с тигром. Везде они ходили вместе и всеми делами занимались тоже вместе. Однажды они стали заготавливать орехи на зиму. Тигр складывал их у себя в логове, а бурундук у себя в норе. Однажды тигр стал замечать, что его запасы странным образом тают. Тогда он решил выследить, кто же посмел так с ним поступить. Сделав вид, что заснул, он растянулся возле кучи с орехами и закрыл глаза. В полночь он услышал шум, слегка приподнял веки и кого же увидел? Его лучший друг, бурундук, позавидовав, что у тигра запасы больше, прокрался в его логово и как раз складывал самые большие орехи в мешок! Тигр так рассердился, что вскочил и, выпустив когти, бросился на вероломного друга. Однако юркий бурундук, бросив свой мешок, успел выскочить наружу. Пострадала только его шкурка на спине, на которой остались следы тигриных когтей. С тех пор тигр – враг всех бурундуков, а бурундуки боятся тигров. В память о том случае у всех потомков вороватого бурундука на спине остались полоски, а тигры никогда не едят орехов, чтобы не вспоминать

об этом случае.

– Ой, как грустно! – воскликнул барс, но тут же оживился: – А это что за птица?

– А это птица петух. Храбрая птица. Однажды предок петухов предупредил людей, у которых он жил, криком о приближении врагов. За это все его потомки носят шпоры и красивый яркий гребень. Пусть все знают, что они из благородной семьи! – сказала волшебница.

Золотые глаза отвернулся и тяжело вздохнул.

– Что с тобой? – удивилась Снежная дева.

– Все животные носят знаки отличия, один я никакой. Весь белый, словно снег.

– Разве это плохо? – спросила дева. – тебя совсем не видно на снегу. Случись тебе встретиться с человеком, он тебя даже не заметит.

– Ну, в случае с человеком, это, может, и хорошо. Но во всех остальных случаях совсем нехорошо. Словно меня вообще нет. Ни хорошего в моей жизни нет, ни плохого, – утёр влажный нос мохнатой лапой Золотые глаза.

– Значит, ты хочешь отличий? Но они не даются просто так, – сказала дева.

– Я на всё согласен. Что нужно сделать? – оживился барс.

– Ступай и совершай хорошие поступки. За каждый хороший поступок будет появляться на твоей шкуре по пятну. Если наберешь через полгода много пятен, я оставлю их тебе и всем твоим потомкам навсегда, – пообещала волшебница.

– Вот это дело! – обрадовался зверь и перекувыркнулся в воздухе. – Я сейчас же отправлюсь совершать хорошие поступки и через полгода буду весь в пятнах!

Он махнул на прощание лапой и побежал сообщить родичам, что отправляется в небольшое путешествие месяцев этак на шесть.

2.

Золотые глаза решил не только добыть себе пятна на шкуру, но и посмотреть мир. Здесь, на вершинах гор с их пещерами, утёсами, скальными выступами и каменными россыпями, кое-где покрытыми мхами и лишайниками, всё казалось ему знакомым, а потому неинтересным. Золотые глаза решил спуститься вниз, в долину, туда, где виднелись зелёные леса, и вилась серебристой лентой большая река. Он шёл несколько дней. Поначалу окружающая местность совершенно не менялась, но постепенно стало теплее, а ветра, пронизывающе холодные на высоте, здесь дули гораздо слабее. Иногда он вспугивал куропаток да видел издалека горных козлов. Барсы очень любят мясо козлов, но Золотые глаза не терял времени на охоту, во-первых, потому, что перед началом путешествия наелся по совету матушки до отвала, а во-вторых, потому что спешил поскорее достигнуть неизвестных ему мест.

Вскоре появились травяные заросли, а затем и первые деревья. Золотые глаза полакал воды в прозрачном ручье и радостно огляделся вокруг. Пригревало солнце. Извиваясь, зе-

лёные перелески лиственницы спускались по отрогам гор, всюду пахло цветами. Чтобы пропитаться этим запахом, барс улёгся на и спину начал кататься в траве. В этот момент он почувствовал, что не прочь поесть. Барс пожевал травинку, но тут же выплюнул с отвращением.

Он встал и огляделся. Нос подсказал ему, что вокруг, в зарослях растений, есть птицы. Однако вскоре его постигло разочарование. Это там, на снежных горных вершинах, белая шкура помогала барсу успешно затаиваться и подстерегать добычу. Здесь же, в мире разноцветных трав и цветов, он был виден так хорошо, что не смог приблизиться ни к кому.

«Эдак можно и с голоду умереть еще до того, как я приобрету хоть одно пятно на шкуре», – подумал он и, обескураженный, пошёл дальше.

Наступил вечер, в небе зажглись звёзды. Золотые глаза, не смотря на первые трудности, продолжал спускаться с гор. В одной из расселин, заросших кустарником, он вдруг увидел зверя, который печально сидел на камне.

«Может, его съесть?» – подумал Золотые глаза и подошёл ближе.

Зверь оказался котом с приземистым телом и толстыми ногами. У него была очень густая шерсть разных оттенков коричневого цвета с белыми кончиками и тёмными поперечными полосами. Кот повернул в сторону барса плоскую физиономию с широко расставленными ушами, окаймлённую длинными волосами на щеках. Его жёлто-зелёные глаза равнодушно скользнули по пришельцу.

«Интересно, он понимает только по-кошачьи или по-человечески тоже? – подумал барс. – Попробую заговорить с ним по – кошачьи».

– Надеюсь, я вам не сильно помешаю, если расспрошу о

дороге и местных нравах, – начал барс. – Видите ли, я иду издалека...

– И почему даже в таких пустынных местах я встречаю каких-то бездельников, которые не дадут бедному манулу в одиночестве пережить своё горе? – пробормотал кот по-человечески, явно полагая, что Золотые глаза его не поймёт.

– Не очень-то вежливо ругать зверя, даже не потрудившись ему ответить, – сказал барс тоже по-человечески.

– Я никогда не видел таких зверей как ты, но смотрю, и в ваших краях когда-то прошёл сверкающий дождь, – вздохнул кот.

– Какой ещё дождь? – переспросил Золотые глаза.

– Давным-давно в этих краях прошёл сверкающий дождь. С неба просыпались разноцветные осколки, и многие животные стали понимать язык людей.

– Людей? – переспросил барс. – Да, я знаю, это такие звери, которые не имеют своих шкур и отнимают их у других.

– Да будут они прокляты! – воскликнул кот.

– Что же они тебе сделали? – спросил Золотые глаза.

– Разве ты не знаком с нравами людей? – спросил кот, и его огромные глаза от удивления сделались ещё больше.

– Там, где я живу, нет людей, есть только Снежные девы. Они похожи на людей внешне, но ничего плохого, если к ним не лезть, не делают.

– О, неужели есть такие счастливые места, где нет людей? – воскликнул кот, поворачиваясь к барсу всем телом. –

Как я хотел бы оказаться там!

– Так что тебе сделали люди? – вновь переспросил барс.

– Они забрали, а может уже и убили моего брата, – ответил кот. – Мы, дикие коты манулы, звери серьёзные и основательные. Любим самостоятельность, любим, чтобы у каждого было всё своё – своё логово и свои охотничьи дорожки. Но с братом мы были так дружны, что, даже покинув родительский дом, никак не могли расстаться. Мы поселились рядом. Я жил в расщелине между камнями, а он – в заброшенной лисьей норе. Каждый вечер, вернувшись с охоты, мы смотрели на закат и рассказывали друг другу о своих охотничьих делах. Однажды, пробираясь по каменистому склону, я услышал шум и увидел, как мой брат спасается бегством от большой охотничьей собаки.

– Собаки? Кто это? – спросил Золотые глаза.

– Это такие отвратительные звери-блюдолизы на службе у человека. Они помогают ему убивать других зверей, а за это человек награждает их едой, – объяснил кот.

– И что же было дальше с твоим братом? – участливо спросил барс.

– Я был очень высоко и далеко от того места, где всё происходило, поэтому ничем не мог помочь ему, – продолжил кот. – Я мог только затаиться и смотреть, чем это закончится. Когда мой бедный брат понял, что ему не уйти, он упал на спину и стал храбро отбиваться когтями! Не без гордости скажу, что он исцарапал псу всю морду. Может, ему бы и

удалось спастись, но тут на его беду подоспел человек и ударил его палкой. Затем он взял моего брата за хвост, засунул его в сумку и унёс. Я выждал немного, а потом побежал по следу. Приходилось держаться на расстоянии, чтобы собака не почуяла меня. Так случилось, что я едва не потерял их совсем, потому что, достигнув широкого и глубокого ручья, они переправились на другую сторону. Я не умею плавать, а потому потратил несколько дней, чтобы сначала найти переправу, а затем вновь напасть на их след. Всё это время меня не покидала надежда, что мой бедный брат ещё жив. Наконец я нашёл логово этого человека. Сначала я обрадовался, потому что он жил не как обычно живут люди, а один.

– А как обычно живут люди? – поинтересовался барс.

– Они живут скопом в домах из дерева. Их охраняют собаки, но этот был не таков. Его дом стоял на отшибе. У него была жена и детёныши. Когда я смог подобраться поближе, я разглядел, что во дворе его логова было много растянутых шкур животных. Он сам ходил по двору, рассматривал их и говорил своему семейству: «Вот поеду завтра на базар в деревню, продам шкуры куплю вашей мамке платочек, а вам пряников и петушков на палочке». Ночью я пробрался во двор и нашёл своего раненого брата в клетке. Он сказал, что человек хочет подождать, когда его раны зарастут, а шкура с наступлением холодов станет гуще. Тогда он его убьёт и пустит на воротник! – сказал кот и заплакал.

– И ты ушёл? – спросил барс.

– Нет, всю ночь я попытался освободить брата, грыз клетку и скрёб её когтями, но эта проклятая собака почуяла меня и ранила. Я еле ушёл, долго болел и теперь боюсь, что потерял много времени. Вдруг мой бедный брат уже стал чьей-нибудь шапкой или воротником! – застонал дикий кот.

– Ты так опечалил меня своей историей, что я даже проголодался, – сказал Золотые глаза. – Нет ли у тебя чего –нибудь поесть?

– Я дал слово, пока не освобожу брата или не отомщу за него, не притрагиваться к мясу, – вздохнул кот. – Я питаюсь насекомыми. Если хочешь, можешь взять вон там, возле камня мой сегодняшней ужин. Я есть не буду.

– Как же ты собираешься действовать? – поинтересовался Золотые глаза и стал жевать сухих насекомых.

– Я и сам не знаю, – ответил кот. – Бегун я неважный. С собакой не справлюсь. Но я всё равно пойду, и лучше умру вместе с братом, чем оставлю его.

– Послушай, я предлагаю тебе пойти вместе. Я спустился с гор, чтобы заслужить пятна на шкуре, совершая хорошие дела. Размером я больше тебя и бегаю быстрее.

– О, благородный незнакомец, если ты поможешь мне, я буду каждый вечер вспоминать твоё имя с благодарностью и завещаю это делать всем моим потомкам! – воскликнул кот, утирая глаза толстым и пушистым полосатым хвостом. – Скажи, как твоё имя?

– Меня зовут Золотые глаза, а тебя?

– Мы, дикие коты манулы, любим суровую простоту. Зови меня просто Манул. Может, сразу и двинемся в путь?

Барс согласился. В вечерних сумерках его белая шкура не так бросалась в глаза. По дороге они разговорились. Манул рассказал ему о местных порядках, а барс – о жизни на вершинах гор. Особенно дикий кот заужавал своего нового товарища, когда узнал, что тому известно о причинах сверкающего дождя из разноцветных осколков, благодаря которому местные звери научились понимать человеческий язык. Ты, конечно, догадался, что он рассказал Манулу о разбившемся когда-то вдребезги волшебном посохе Снежной девы.

3.

Манул и барс шли всю ночь, а под утро нашли хорошее местечко и славно отдохнули. Проснулись они во второй половине дня.

– Видишь, уже появились хвойные деревья, – сказал Манул. – Вскоре мы приблизимся к жилищу моего врага.

– Неплохо бы перекусить, – заметил Золотые глаза.

– Да, тебе нужно подкрепиться перед делом. Пойдём, может, поймаем каких-нибудь мышей.

Они углубились в лес. В одном месте, где свет солнца ярко освещал шкуру барса, Манул с удивлением остановился и сказал:

– Ты знаешь, твоя шкура стала серой на спине.

– Может, это пыль? – оглядел себя барс и встряхнулся, но ничего не изменилось. – Не понимаю, что это с ней случи-

лось?

– Помнишь, ты сказал, что хорошие поступки будут отмечаться изменениями на твоей шкуре? Может, изменения уже начали происходить? – сказал Манул.

– Но я ещё ничего не сделал, – возразил барс.

– Сделал, ты дал мне надежду и спас меня от отчаяния.

Звери приблизились к широкому и глубокому ручью. В одном месте к стволу дерева была привязана верёвка, которая уходила в воду.

– Нам повезло! – сказал Манул. – Я знаю, если эту верёвку потянуть, то мы вытащим из реки ловушку для рыбы. Это ловушка того человека, который мучает моего брата, я узнаю его запах. Мы сможем отомстить ему, если вытащим ловушку и съедим его рыбу.

Золотые глаза потянул за верёвку и достал плетёную сетку, в которой действительно была рыба. Они вытащили её зубами и лапами.

– Ты ешь, а я пойду наловлю насекомых, – сказал Манул. – Мне нужно держать своё слово.

– Мне помнится, слово твоё касалось мяса, а не рыбы, – возразил барс. – Мы оба должны быть сильными.

– Хорошо, я поем рыбы, – согласился Манул. – Но из-за этой уступки я продлю себе запрет на мясо.

Они отлично перекусили, припрятали сетку в кустах, и пошли дальше. Манул знал одно место, где можно было перейти через ручей по пова-

ленн ому дереву. На другом берегу ручья начинался сосновый лес. Деревья вокруг зверей поднимались стройными колоннами. На их стволах, словно янтарь, блестела смола. Воздух вокруг был звенящим и чистым.

Манул предложил сократить путь, пройдя через одно место, где было полно поваленных ветром деревьев. Для барса и дикого кота эти нагромождённые друг на друга стволы были не препятствием, а развлечением. Ловко перескакивая с одного дерева на другое, они почти миновали бурелом, как вдруг услышали голоса и затаились, прислушиваясь.

– Не смей трогать дядю! – пискнул кто-то маленький. – А то сейчас вцеплюсь в нос!

– Уйди по-хорошему! – ответил кто-то более крупный. – Чего ты, в конце концов, добиваешься? Хочешь, чтобы твой дядя умер тут от голода? Хочешь, чтобы его поливал дождь, и палило солнце? Очень добрый племянник!

– Мы построим над дядей крышу! Мы будем носить ему еду! Уйди, негодяй! Не смей его есть! – снова пискнул маленький и издал резкую трель.

– Зови, зови! Никто не придёт! Все понимают, что если я сейчас съем твоего дядю, то избавлю его от страданий! Ведь ему всё равно никогда отсюда не выбраться! Уходи по-хорошему, а то я и тебя съем! – насмешливо заявил крупный.

Барс и кот неслышно подобрались поближе к говорившим по наклонным стволам, так, что очутились у них над головой. Они увидели большую лису, сидевшую к ним спиной и двух маленьких зверьков, похожих на белок, с полосатыми спинками. Хвост одного из них был придавлен упавшим трухлявым деревом. Он стоял, закрыв лапками глаза. Второй зверёк, выпустив коготки и оскалив зубки, собирался его защищать. Золотые глаза сразу узнал маленького храбреца: это был тот самый бурундук, которого он видел в волшебном блюде Снежной девы, играющим на пне, как на барабане.

– Можно прогнать лису, и тогда ты сможешь съесть этих мышей, – сказал Манул.

– Нет, этот бурундучок такой храбрый и такой славный,

что мне совсем не хочется его есть, – ответил Золотые глаза.

Лис, услышав голоса над головой, так и подпрыгнул на месте.

– Я первый нашёл бурундуков, я и буду их есть! – закричал он.

– А я сказал, что не будешь! И если ты сейчас же не уберёшься отсюда, я сам тобой пообедаю! – рассердился Золотые глаза и, встав во весь рост, оскалил зубы и зарычал.

Лис, никогда не видевший такого грозного и огромного зверя, бросился наутёк и некоторое время было слышно, как он ломает ветки. Барс мягко прыгнул вниз, приподнял трухлявое дерево и освободил бурундука – дядю. Тот тут же рухнул на землю: то ли упал в обморок, то ли притворился на всякий случай мёртвым. Бурундук – племянник несколько не испугался. Он стал прыгать вокруг барса, выражая радость и восклицая:

– Да вы просто герой! Я так вас и представлял!

– Кого представлял? – спросил Золотые глаза.

– Да вас же, героя! Что однажды вы придёте и совершите прямо на моих глазах великий подвиг!

– Ты прав, Золотые глаза, – сказал Манул, продолжая сидеть наверху, – не стоит есть этого бурундука. Мне кажется, он бешеный. Пойдём – ка дальше. Жаль, что тебе не удалось перекусить.

– Перекусить? – услышал бурундук и тут же предложил: – Пойдёмте ко мне! Вся моя кладовка к вашим услугам! Да

что там моя! Дядина семья тоже не откажется вас угостить! Ой, а где же дядя?

Все посмотрели на место, где только что лежал «бездыханный» дядя, и никого не увидели.

– Наверно, побежал домой готовить праздничный стол к нашему приходу, – насмешливо фыркнул Манул. – Пойдём, Золотые глаза, некогда нам тут с мышами разговоры разговаривать.

– Во-первых, я никакая не мышь, а бурундук! А во-вторых, вы ещё не угостились из моей кладовки! Я бы вас и в нору пригласил, жаль, что вы туда не влезете! – не унимался зверёк, продолжая суетиться вокруг барса.

– Может, зайдём к нему на минутку? – спросил барс у кота. – Невежливо отказывать, когда так просят.

– Ни за что на свете! – ответил кот. – Не забывай, у нас срочное дело! К тому же, он явно сумасшедший! Подумай, какой мышевидный будет звать к себе в нору двух зверей кошачьей породы?

Доводы Манула показались барсу убедительными.

– Прости, дружок, – как можно мягче сказал он, – но мы спешим.

Барс и кот двинулись дальше, но настырный бурундук скакал рядом с ними и, не умолкая, трещал:

– Вы, наверно, идёте на подвиги? Возьмите меня с собой! Я маленький и быстрый! Я куда хочешь пролезу!

Первым закончилось терпение у Манула. Он остановился,

издал хриплое урчание и сказал:

– Если ты сейчас же не отстанешь от нас, ты как раз пролезешь в мою пасть! Хотя я и дал обет не есть мяса до спасения брата, я могу ради тебя его нарушить!

– Так вы идёте спасти брата! – подпрыгнул неугомонный бурундук. – Ах, как я мечтаю кого-нибудь спасти и смыть, наконец, это позорное пятно на чести моей семьи!

– Золотые глаза, нам придётся съесть его, иначе он испортит нам всё дело, – с вздохом сказал Манул.

– Погоди, я хочу узнать, о каком таком пятне он говорит, – остановил кота барс.

– Я говорю о том самом позоре, который навлёк на нас один из моих предков, когда украл орехи у своего друга тигра. С тех самых пор о нас только и говорят: «Бурундук? Это из тех, предок которых был вором и у кого в память об этом остались полосы на спине?» Я с детства хотел доказать, что мы, бурундуки, не все такие. Только вот всё не знал, как к этому делу приступить. Возьмите меня с собой на подвиг! – попросил зверёк.

– Может, и вправду взять? – обратился Золотые глаза к Манулу. – Он маленький, юркий. Поможет нам в разведке.

– Делай, как знаешь, – ответил кот, явно недовольный, – но я бы не стал доверять этим мышевидным.

– Идём с нами, – согласился барс, – но помни, что ты должен вести себя тихо и не болтать. Тебя как зовут?

Зверёк молча поднял пять коготков.

– Ты что, онемел? – удивился барс.

– Но вы же сами сказали не болтать, – объяснил зверёк. – А зовут меня Пятый.

– Пятый? – пожал плечами барс. – Что за странное имя?

– Нас у матушки родилось пятеро, вот родители и назвали, чтобы имена не забыть, всех по-простому: Первый, Второй, Третий, Четвёртый и Пятый.

– Ясно. Ну, пошли, Пятый.

Звери двинулись дальше втроём. Манул мрачно молчал. Ему не нравился их новый спутник, но он боялся, что если станет перечить, то барс тоже откажется идти. Под вечер они пришли к месту, с которого ясно виднелся деревянный дом человека, который захватил на охоте брата дикого кота. Дом стоял на поляне, открытой со всех сторон. Его окружал крепкий забор. В окне мерцал свет. Из трубы шёл дым. Слышно было, как во дворе блеют овцы и кудахчут куры.

– Хозяйка кормит домашних животных, – пояснил Манул. – Скоро сами сядут ужинать. Потом посидят немного, спустят с цепи собаку и лягут спать. У хозяина есть ружьё. Это такая палка, из которой он может убить любое животное на большом расстоянии.

– Укреплённое место, – задумчиво сказал Золотые глаза. – Мы можем рассчитывать на успех, только если нападём внезапно, но для этого нам нужно точно знать, где находится твой брат.

– Раньше он сидел в клетке возле сарая с животными. Я

могу нарисовать план, – прошептал Манул, не сводя глаз с дома. – Я надеюсь, что ещё не поздно...

– Нужно бы убедиться, что клетку не переставили, а то может случиться так, что мы и ему не поможем, и сами погибнем понапрасну, – произнёс барс.

– Я не боюсь потерять жизнь ради брата, – заявил кот.

– Ты очень большой, и собака сразу почует тебя. Да и куры испугаются и закудахчут, – возразил бурундук.

– Я тебя съем, честное слово! – фыркнул кот.

– Не надо меня есть, я могу сходить в разведку, – вызвался бурундук. – Я маленький, юркий. Попроверюсь по крышам, всё огляжу. Собака на меня внимания не обратит, а куры не испугаются.

– Он прав, Манул. Пусть идёт, – сказал барс.

– А если он нас предаст? – сверкнул глазами кот и поднял шерсть на загривке.

– Не собираюсь я никого предавать! – возмутился бурундук. – И не надо так страшно сверкать глазами! Лучше скажите, что мне передать вашему брату. Вдруг он со мной даже разговаривать не станет!

– Конечно, не станет! – огрызнулся кот.

– Передай что-нибудь от себя брату, не теряй время! – повелел барс.

Манул задумался, потом вырвал несколько волосков из своей шубы, сплёл из них кольцо и велел бурундуку одеть на шею.

– Передашь брату, он поймёт, что это от меня. Назови его по-имени – Меньший братец. Скажи, мол, Старший братец близко и готовит с другом его побег. О, только бы он был ещё жив!

Бурундук кивнул, надел кольцо на шею и нырнул в заросли травы. Какое-то время его не было видно, но потом острый глаз барса различил, как он влезает на крышу сарая. Сумерки сгущались. На небе появились первые звёзды. Зверям показалось, что прошла целая вечность, прежде чем запыхавшийся Пятый вернулся к ним с добытыми сведениями.

– Меньший братец сидит в клетке возле сарая, как и раньше. Только он уже две недели, как отказался от еды и совсем ослаб. Клетка его закрыта на задвижку и повёрнута передней стенкой во двор, по которому бегают большущая собака. Двор, однако, большой, и когда она бежит на другой его конец, то не видит клетку. А ещё рядом там есть кладовочка. В ней у человека находятся разные съестные припасы. На полках сушатся травы и ягоды, к потолку подвешен целый мешок вяленого мяса, а на веревочках развешена вяленая рыба. Я подгрыз верёвку у мешка и проверил: он легко пройдёт в щель между стеной и потолком, – доложил бурундук, рисуя по ходу рассказа коготком на земле план человеческого хутора.

– Тебя послали узнать, жив ли Меньший братец, а ты, бесовестный, по кладовкам лазал! – возмутился кот.

– Я не о себе, а о вас думал! – возразил Пятый. – Ведь че-

ловек кинется за вами в погоню. Добывать еду будет некогда, так что мешок с вяленным мясом вам очень пригодится!

– Бурундук прав, нам нужно будет есть самим и кормить Меньшего братца, – сказал Золотые глаза. – Я предлагаю действовать по следующему плану. Бурундук пусть отправляется в самый дальний от клетки угол двора и начинает швырять через забор шишки и палки. Этим он отвлечёт собаку. Ты, Манул, полезай в щель и добудь нам припасов, сколько сможешь. Это и будет твоя месть охотнику за мучения Меньшего братца. А я заберусь во двор, открою клетку и унесу оттуда в зубах твоего родственника. Где встречаемся после дела?

– Здесь и встречаемся, – сказал кот. – Побежим к ручью и дальше пойдём по воде прямо в сторону человеческой деревни.

– Зачем это нам в человеческую деревню? – спросил барс. – Уж не потерял ли ты от пережитых страданий разум?

– Я здоров, – досадливо отмахнулся Манул. – Это хитрость такая. Не рассчитывайте, что вам удастся провести собаку надолго. Она тут же всё доложит человеку, и он кинется за нами в погоню. Он, конечно, подумает, что мы побежим в сторону гор, подальше от человеческого жилья, а мы тем временем пойдём совсем в противоположном направлении и оторвёмся от преследования.

– А по воде зачем? – поморщился Золотые глаза, который, как и все кошачьи, не любил попадать в воду.

– Чтобы сбить со следа собаку.

– Ладно, договорились, – согласился барс.

Звери подползли поближе к жилищу, после чего бурундук побежал собирать шишки и отвлекать собаку. Когда оставшиеся услышали её лай на противоположном конце двора, Манул тёмной тенью скользнул под крышу сарая, а барс одним прыжком одолел забор. Благодаря своему острому зрению он мгновенно разглядел клетку с Меньшим братцем в тени сарая, подскочил к ней, одним ударом лапы сбил задвижку, схватил в зубы лежавшего в ней дикого кота и бросился бежать. В этот момент собака, привлечённая шумом, заметила барса и бросилась за ним, яростно лая. Золотые глаза положил Меньшего братца на землю, наморщил нос и страшно зарычал. Собака завизжала и в страхе присела на задние лапы. Барс, воспользовавшись её замешательством, подхватил свою ношу и перепрыгнул через забор. Краем глаза он увидел, как Манул под тяжестью мешка с мясом падает на землю из щели между стеной и потолком кладовки.

Звери встретились на условленном месте, переглянулись и бросились бежать. Позади они слышали, как яростно лает собака, как распахивается дверь и выходит человек. Затем раздался звук предупреждающего выстрела из ружья. В то время как барс с Меньшим братцем в зубах и Манул с мешком, закинутым на спину, бежали по воде, хитрый бурундук скакал по ветвям деревьев, не отставая. Они бежали очень долго, пока не почуяли впереди запах дыма.

– Стойте! – крикнул Манул. – Дальше человеческая деревня! У них тут есть неподалёку мостик. Мы перейдём через него, пятясь задом наперёд.

– Это зачем? – спросил бурундук вместо барса, который лишь удивлённо поднял брови, так как рот его был занят.

– Это такая хитрость, – объяснил Манул. – Если деревенские собаки почуют наши следы, пусть они думают, что мы с той стороны перешли на эту, а не наоборот, и ищут нас не в том месте.

Звери перебежали мостик и углубились в лес. Вскоре им повстречался ручей, и они снова пошли по воде. Лишь когда начало светать, они расположились на отдых под старой елью. Нижние ветви дерева, опущенные к земле, образовывали как бы «стены», и звери находились словно в домике. Под елью было сухо, и лежал толстый слой мягких прошлогодних игл.

Манул сразу стал обхаживать Меньшего братца, который от голода и полуночного бега был совсем без сил. Он умыл ему языком всю мордочку, вылизал все раны и всю шубку. После этого он принёс в сухом, свернувшемся листике большому воды и разжевал для него жёсткое мясо. Когда больной уснул, Манул лёг рядом и закрыл глаза, но стоило Меньшому братцу хоть чуть – чуть пошевелиться, как он тут же просыпался. Золотые глаза выпил, наверно, ведра два воды, закусил из мешка мясом и мгновенно провалился в сон. Он просто лап под собой не чувял. Бурундук свернулся калачиком

и, уткнув мордочку в пушистый хвост, стал выводить носом свистящие рулады.

4.

– Ах, Старший братец, я уже и не чаял увидеть тебя живым, – сказал Меньший братец, когда отоспался и смог говорить. – Я думал, что ты получил смертельную рану и умер. Тогда я решил, что тоже жить не буду, а заодно не дам человеку сделать из меня шапку, и перестал есть. Какое чудо, что мы снова вместе!

– Теперь мы всегда будем вместе! – пообещал Манул, прослезившись. – Познакомься с моими друзьями, без которых я не смог бы вытащить тебя из плена. Это Золотые глаза, снежный барс. Он спустился сюда с гор, чтобы получить знаки отличия на свою шкуру. Золотые глаза знает места, где нет людей. Сейчас ты слаб, и мы доставим тебя к нашей любимой матушке на лечение. А потом, когда ты окрепнешь, Золотые глаза покажет нам дорогу, и мы уйдём всей семьёй в те места, где никогда не бывает охотников. А вот этот благородный мышевидный...

– Я не мышевидный, я – бурундук! – обиделся Пятый.

– Да-да, этот благородный бурундук, – согласился Манул, – он тоже тебя спасал.

Дикие коты и барс снова перекусили мясом из мешка, а бурундук вылутил большую шишку. После этого Манул полез на ближайшее высокое дерево посмотреть, как далеко они удалились от нужного им места, а заодно удостовериться

ся, что поблизости нет никакой опасности со стороны людей. Пока его не было, Золотые глаза завёл беседу с бурундуком.

– Послушай, Пятый, – сказал он, – нам с Манулом нужно будет доставить Меньшего братца к его матушке. Наверняка там будут и другие дикие коты. Тебе там показываться опасно. Давай мы сделаем крюк и доведём тебя до знакомых мест, чтобы ты смог вернуться домой. Всё равно ты уже совершил свой подвиг.

– Разве я плохо помогал вам в деле? – обиделся бурундук. – Я же был полезным! Почему ты хочешь избавиться от меня?

– Пойми правильно, я вовсе не хочу от тебя избавляться. Я просто опасаясь, что тебя могут ненароком съесть. Да и родственники твои наверняка волнуются.

– Разве ты дашь меня съесть, Золотые глаза? – спросил бурундук.

– Конечно, нет. Но вдруг...

– Если ты за меня, то я совершенно спокоен и не боюсь никаких котов, – отмахнулся бурундук. – А что до родственников, то они знают, где я. Думаешь, там, в буреломе, никого, кроме нас, не было? Да там полно бурундучьих нор. Только все сидели, попрятавшись, и слушали, чем дело кончится. Живут каждый сам по себе и сам за себя, да соревнуются, кто больше кладовки запасами набил. Разговоры только о том и ведутся, кто что насобирал, кто что утащил, да чью кладовку большие звери разграбили.

– А родители твои не будут возражать, что ты ушёл? – продолжил уговаривать барс.

– Я – самостоятельный бурундук. У меня даже нора отдельная уже два года. Если бы ты видел – чудо что за нора! Есть отдельная комнатка с тёплым гнездышком для сна и отдельная кладовочка для еды. А в кладовочке чего только нет! И кедровые орешки, и семена липы, и зёрнышки пшеницы, и сушёные грибы! – стал перечислять бурундук.

– Не боишься такое богатство без присмотра оставлять? – попытался снова остановить бурундука в его намерении следовать во владения диких котов барс.

– Жалко немножко, – признался Пятый, – но я всё равно не вернусь так скоро. Я ведь всю жизнь хотел подвигами прославиться, чтобы смыть позорную славу, что нам от вороватого предка осталось. И что же? Только ушёл на подвиги и тут же снова объявлюсь дома? Да меня засмеют!

Они помолчали. Вдруг Пятый воскликнул:

– Ой, что это у тебя на загривке? Никак, сухой листик?

– Где? – спросил Золотые глаза и потёр лапой затылок.

– Не там, ниже. Давай сниму, – вызвался бурундук и влез к нему на спину. – Ой, это не листик, Золотые глаза. У тебя между лопаток пятно в виде колечка.

– Пятно? – заволновался барс. – Где? Где?

Он попробовал выгнуть шею, но ничего не увидел. Тогда барс вылез из-под ёлки и закрутился вокруг своей оси. Это тоже не помогло. Внезапно ему в голову пришла удачная

мысль, и Золотые глаза побежал к ручью. Он встал на задние лапы и постарался выгнуться назад так сильно, как только мог, но всё равно пятна между лопатками в отражении не увидел. Он снова поискал глазами и, наконец, увидел то, что ему было нужно! Большая ветка дерева протянулась прямо над ручьём. Если он залезет на неё и повиснет, обхватив лапами, то увидит в воде отражение всей спины! В одно мгновение он взобрался по стволу, пробежал по ветке и повис на ней! Вот оно, счастье! На поверхности колеблющейся воды он ясно увидел красивое кольцеобразное пятнышко у себя на спине!

– Ой, а что это тут происходит? – услышал барс над головой и увидел белобокую птицу, которая сидела на соседней ветке, склонив голову к плечу и разинув клюв от удивления.

– Летела бы ты, птичка, по своим делам! – посоветовал он ей.

– А это и есть моё дело – всё узнавать и разносить по округе! – заявила птица.

– А я, может, не хочу, чтобы ты рассказывала о моих делах по округе! – возразил Золотые глаза.

– Не груби, а то я такое про тебя расскажу, что мало не покажется! – ответила птица.

Бурундук, уже давно стоявший на берегу ручья и с изумлением наблюдавший за поведением барса, вступился за друга.

– Ты, сорока, известная сплетница, но мы и сами про тебя

много что знаем, и можем всем рассказать!

– Что это ты можешь рассказать, мышь полосатая? – нахально вскинулась птица. – Я – честная труженица и примерная мать семейства!

– А мы знаем, что ты своего младшего сына воспитала лентяем! – заявил бурундук. – Когда ты кашу варишь, то только четверо твоих детей воду носят и дрова рубят, а пятый сидит и ничего не делает! Ты его даже без каши последний раз оставила!

В этот момент ветка, на которой висел барс, треснула, наклонилась и отломилась. Золотые глаза полетел в воду. Не досмотрев, чем кончится дело, сорока поднялась в воздух и полетела над лесом, треща:

– Последняя новость! Последняя новость! Огромная кошка сломала пополам дерево и утонула в ручье! Ручей вышел из берегов – жди затопления леса!

– Вот сплетница! – проворчал барс, вылезая из воды и отряхиваясь. – Скажи, Пятый, у неё действительно есть сын лентяй, или ты всё это придумал?

– Есть, его многие в лесу знают, – ответил бурундук. – И она никакая не труженица. Тащит всё, что плохо лежит и ярко блестит.

Барс и бурундук вернулись к ёлке, возле которой их ждал Манул.

– Близкой погони я не заметил, – сказал кот. – Если мы выйдем под вечер и будем идти всю ночь, то поутру придём

к дому моей матушки. Но Пятому лучше в тех краях не показываться. Матушка-то ему ничего не сделает, батюшку я уговорю, а вот за нашего Среднего братца я не ручаюсь. Он у нас в детстве с дерева упал и ведёт себя непредсказуемо.

– Я домой ни за что не пойду! – объявил бурундук.

– Нельзя отпускать бурундука одного. До дому ему далеко. Он маленький, а в дороге много опасностей. Пусть идёт с нами. Я буду охранять Пятого, – вызвался Золотые глаза.

– Лучше бы он пошёл домой, – проворчал кот. – Если Средний братец съест спасителя Меньшего братца, я умру от стыда.

Когда солнце закатилось, звери двинулись дальше. Барс взял на спину Меньшего братца, а бурундук устроился у него

на шею на случай неожиданного появления Среднего брата. Манул тащил мешок с припасами. Ночной лес был полон жизни. С уханьем пролетали охотящиеся филины. Деловито пробежала, ссорясь между собой, стая волков. Какая-то птица тоскливо повторяла: «Сплю, сплю, сплю».

Вдруг далеко за деревьями мелькнул огонь.

– Неужели люди? – удивился Манул. – И прямо на нашем пути!

Звери осторожно приблизились и раздвинули кусты. Огонь на самом деле находился не так уж и близко, просто темнота скрадывала расстояние. На открытой полянке они увидели костёр, возле которого сидел одинокий волк и держал над пламенем палку с надетым на неё куском мяса. Волк вздыхал и скулил самым печальным образом.

– Много в наших местах появилось необычных вещей после сверкающего дождя, – сказал кот, – но даже я первый раз в жизни вижу волка, который сидит, словно человек, возле огня и скулит, имея такой хороший кусок мяса! Ты встречал что-нибудь подобное, Золотые глаза?

– Нет, – ответил барс.

– Такого просто не может быть! – воскликнул кот.

– Не может, если только этот волк не оборотень, – сказал бурундук.

– Оборотень? – спросил барс. – Это кто такой?

– Это существо, которое было кем-то одним, а потом, после какого-то события, превратилось в другое существо, –

объяснил Пятый. – А этот волк, скорее всего, был человеком.

– С чего ты взял, что он был человеком? – пренебрежительно спросил Манул, который хотя и смирился с тем, что бурундук участвовал в спасении его брата, однако считал недопустимым, чтобы грызун знал больше него.

– Все бурундуки знают, что если человек, превращённый в волка, поест сырого мяса, то навсегда останется волком. А этот волк жарит мясо. Значит, он человек! – заявил Пятый.

– Я считаю, что ты говоришь всякие глупости! – фыркнул дикий кот.

– Давайте подойдём к нему и разберёмся, – предложил барс и, не ожидая ответа, пошёл прямо к костру.

Волк, увидев вынырнувшую из темноты компанию, онемел. Он слегка отодвинулся от костра, словно уступая зверям место. Золотые глаза и Манул, видя его робость, подошли, молча расселись и стали приглядываться к нему. Меньший братец сполз со спины барса и сразу лёг, закрыв глаза, а бурундук спрыгнул на землю и спрятался за него. Наконец, Манул нарушил молчание:

– Здравствуй, волчок, видно, охота у тебя была неплохая, – сказал он по-человечески.

Волк молча протянул ему жареное мясо.

– Мне бы сырого мяса, я – кот простой, ко всяким человеческим новшествам не привык.

– Простите, дорогие гости, нет у меня сырого, всё пожарил. Угощайтесь, – ответил волк тоже по-человечески.

Затем он сорвал большой пучок травы, расстелил её перед гостями, словно скатерть, а сверху положил мясо.

– Что-то с тобой не так, волчок, – заявил Манул, потянул мясо к себе и оторвал от него когтями кусочек.

– Что же не так, котик? – спросил волк, смутившись.

– Да будь ты настоящим волком, ты бы нас обругал да прогнал, а мясом ни за что бы не поделился. Ты бы нам разве что обглоданные косточки оставил, да и те бы на землю бросил. Не дружат волки с манулами.

– Ну, не все же волки одинаковые, – пробормотал волк, опустив в землю глаза. – Зачем зверям всё время враждовать? Можно же общаться по-хорошему, по-человечески...

– Вот ты и проболтался, волчок! Ты – наполовину человек! – торжествуяще воскликнул Манул. – Загрызи его, Золотые глаза!

Волк прижал уши и зажмурился, закрыв лапами глаза, но барс не сдвинулся с места.

– Что же ты стоишь, Золотые глаза? Будь он в прежнем своём виде, он бы тебя не пожалел! Ты сам видел шкуры зверей, что были развешены во дворе охотника! А чего стоят страдания Младшего братца! Вот это и есть то, что у них называется «по-хорошему, по-человечески»! – продолжал буживать Манул.

Золотые глаза дождался, когда он выговорится, а потом примиряюще сказал:

– Прости, Манул, но даже если это человек, он сейчас в

шкуре, словно один из нас. Да и плохое это дело, расправ-
ляться с живым существом, даже не выслушав. Так ты дей-
ствительно человек, волчок?

Волк кивнул.

– Как же тебя угораздило превратиться в волка и оказаться
здесь, в глухом лесу, далеко от людей? – спросил барс.

– Не мучайте вы меня, – ответил волк, – если уж решили
загрызть, то так и поступите.

– Мы тебя сначала послушаем, а потом решим, чего ты
заслуживаешь, – возразил Золотые глаза.

И рассказал им волк свою историю.

5. Рассказ волка.

Родился я младшим сыном в большой крестьянской се-
мье, которая проживала в деревне. Назвали меня батюшка
с матушкой Тимофеем. Родители рано умерли, и воспиты-
вала меня и всех моих братьев старшая сестра Ирина. Была
она большая мастерица: лучше всех в деревне вышивала и
лепила глиняную посуду. Ирина трудилась от зари до зари, и
все братья у неё были одеты, обуты и накормлены. Никогда
никакой помощи от людей не просила: всё сама делала. Сва-
тался раз к ней хороший человек, обещал быть ей опорой, а
нам отцом родным. Но сестрица отказала: побоялась, что не
сдержит он своего слова и будет суров с нами. Когда братья
подросли, они стали помогать сестре по мере сил. Всю рабо-
ту делали вместе: и в поле пахали, и в лес на охоту ходили,
и грибы с ягодами собирали. Два раза в год нагружали теле-

ги мехами, глиняными кувшинами и горшками, зерном да овощами с огорода и ехали на ярмарку в соседнее большое торговое село. Там свой товар выгодно продавали, а нужное себе покупали. Вскоре наш дом стал зажиточным.

Надумали старшие братья жениться. Выбрали себе видных невест, сыграли свадьбы. Вот тут и начался у нас в семье разлад. Раньше все сестрицу слушали, была она в доме единственная хозяйка. А теперь братьям захотелось самим быть хозяевами, жить по собственному разумению. один другому не желали ни в чём уступать, а уж жёны их и подавно. Отделились братья, построили себе отдельные дома. Остались в родительской избе только Ирина и я. Но и после этого мир в семье не наступил. Братья то и дело ссорились, а Ирина ходила по очереди то к одному, то к другому из них, всё мирила да поучала. Жёнам братьев очень не нравилось, что она вмешивается, и они мужьям на неё наговаривали всякую неправду. От этого ссора только усиливалась, так что братья злились не только друг на друга, но и на неё.

Однажды братья задумали ехать на торги в Минусинск и зашли к сестре попросить её отпустить меня с ними, чтобы присматривать за товаром. Она как раз собиралась пойти помочь соседке готовить по случаю рождения в их семье ребёнка. Сестра всегда многим людям помогала. Она задумалась, а потом спросила, хочу ли я ехать. Я ответил, что очень хочу.

Наутро братья выехали на двух телегах, нагруженных их товаром. Мне же сестра поручила продать её рукоделье и

слеplенную еѹ посуду. Мы доехали в город без приключений уже под вечер, переночевали прямо под телегами с товаром, а наутро начались торги. Народу там было – не протолкнуться! Кто скот продаёт, кто хлеб, кто солёную и сушёную рыбу! Там торгуют мёдом, а здесь – кожами! У нас торговля тоже бойко пошла. Когда солнце уже было высоко, подошёл к нам один человек в сопровождении нескольких других людей. Был он не низок, но и не высок, не худ, но и не толст. Одет добротнo, на безымянном пальце – кольцо. Глаза чёрные, взгляд острый, нос крючковатый, волос с проседью. Стал он сестрино рукоделье рассматривать так, словно это не простая вышивка, а золотое шитьё. Смотрит, языком цокает, а сопровождающие его люди молча, почтительно на него глядят. Он же стал расспрашивать, чья, мол, работа и откуда. Братья, робея, ему отвечали. Выложил он за все сестрины вышивки так много денег, что они дар речи потеряли. Позже спросили в городе, кто этот человек. Люди сказали, что это очень богатый золотодобытчик Беркутов, и что он уже третий год приезжает на торги, покупает много товара и нанимает на работу старателей за хорошую плату.

Торговали мы два дня и поехали домой. По дороге пришлось заночевать в пути. Разожгли мы костёр, сидим, кашу варим. Вдруг, откуда ни возьмись, появился из темноты золотодобытчик Беркутов со своими людьми и попросился у огня погреться. Братья ему не отказали, хотя в душе каждый из нас удивлялся, как это случилось, что мы не услышали

приближения этих людей. Поговорили мы о том, о сём, тут Беркутов и говорит:

– Вы, наверно, думаете о том, зачем я к вам пришёл?

Братья почтительно подтвердили, что так оно и есть.

– Хочу я сватать вашу сестру – рукодельницу. Она вас вырастила, не грех и о себе подумать. Человек я богатый, она за мной как за каменной стеной будет.

Вроде бы был он человек как человек, но каждый из нас чувствовал при нём страх. Братья вроде как заколебались, а моего мнения, как младшего, никто и не спрашивал. А Беркутов говорит:

– Я жду ответа, – а сам палку берёт, вроде как в костёр подбросить, проводит по ней ногтями, и остаются на палке глубокие следы.

Увидев это, братья поспешно согласились. Золотопромышленник поблагодарил их и сказал, чтобы через год именно в этот день они, подготовившись к свадьбе, жениха в гости ждали. Он отступил в темноту и исчез в ней вместе со своими людьми, словно их и не было.

Мы продрожали всю ночь, а наутро поспешно покинули это место. При дневном свете я осмелел и спросил у братьев, понимают ли они, что мы все сделали. Они же ответили, что год – долгий срок, за это время Беркутов десять раз обо всём забудет и к нам не приедет, и взяли с меня слово никому ничего не говорить.

Прошёл год. Казалось, всё обошлось, но за месяц до срока

в одну ночь приснился нам, троим братьям, один и тот же сон, в котором Беркутов приказывал нам готовиться к свадьбе и ждать его точно в назначенный день. В случае, если мы нарушим слово, он обещал даже щепок от деревни не оставить, а в случае, если сдержим, – наградить. Было так страшно, что все мы проснулись в холодном поту.

– Что же делать, братья? – спросил я у них, когда собрались мы подальше от людских ушей обсудить случившееся. – Как будем спасать сестру?

– От чего спасать? – сказал старший брат. – Сестра вырастила нас, разве теперь не наша очередь позаботиться о её счастье?

– Вы и сами не хуже меня видите, кому хотите её отдать! – взмолился я. – Давайте увезём и спрячем её где-нибудь!

– Да ты в своём уме? – напустился на меня средний брат. – Да, господин Беркутов вызывает трепет, на то он и богач. Надо не только о себе, но и о сестре подумать! Будет она у нас жить, словно царица!

– Ты и сам не веришь в то, что говоришь! – закричал я. – Не человек он! Я пойду и скажу Ирине обо всём, что вы задумали!

Схватили меня братья, стали уговаривать:

– Что ты, Тимофей, хочешь сделать? Неужто не понимаешь, что и сестру не спасёшь, и всю деревню погубишь. И не жаль тебе малых деточек, юных девушек да молодых парней, слабых стариков да ветхих старух? Хочешь обречь их на

смерть неминуемую? Видно, такая наша судьба, пожертвовать сестрой ради спасения всех.

Долго они говорили, и показались их речи мне правильными.

Старший брат между тем по деревне слух пустил, что просватал он сестру за богатого человека. Стали наши родственники готовиться к свадьбе.

Наступил назначенный день. Всю избу богато убрали. Стол уставили разными закусками. Гостями чуть не вся деревня пришла. Вот и утро прошло – нет жениха, вот и полдень прошёл – никто не едет. Только я подумал, что избавились мы от беды, как послышался звон бубенцов, и подъехали к дому несколько троек, запряжённых вороными конями. Из них вылез жених, а за ним дружка, и другие с его стороны гости.

Зашёл жених – на нём кафтан, шитый серебром, сапоги как жар горят, на пальцах – перстни, на голове – бобровая шапка. Только глаза у него не человеческие и лицо хищное.

– Ну что, гости и родственники, будете невесту отдавать или чем выкупите? – спросил он и так засмеялся, что все, кто был в избе, затряслись, словно листья на ветру. – Только для выкупа предлагайте самое дорогое, что у вас есть!

Сестра, как увидела жениха, бросилась к старшему брату и закричала:

– Братец, братец, разве я не была тебе вместо матери? Выкупи меня зелёными лужками, где ты пасёшь скот!

– Да что ты, сестрица, на голодную смерть, что ли, обречь нас хочешь?

Бросилась сестра к жене старшего брата:

– Невестка, невестка, выкупи меня своей дойной коровой!

– Да что ты, золовка, а чем мне кормить детушек?

Кинулась сестра к среднему брату:

– Братец, братец, выкупи меня своей собольей шубой!

– Да как же я выкуплю, сестрица, когда она пойдёт в наследство моему сыну? Неужто у дитя малого последнее отнимать?

Упала сестра в ноги жене среднего брата, но та сказала, что она во всём воле мужа послушна и ничего не может поделать. Обратилась сестра ко мне, а я так растерялся, что никак не мог вспомнить, что же у меня самое дорогое: то ли ружьё, то ли новая шапка.

– Видно, братья, волчье у вас сердце! – сказала сестра, поднимаясь. – Больше просить вас ни о чём не стану! Оставайтесь и живите по-волчьи, нет вам моего прощения!

– Никто больше не хочет выкупить невесту? – засмеялся жених и обвел всех своим страшным взглядом.

Никто ему не ответил. Старший спрятался за среднего, средний за младшего, а с младших и вовсе ответа не было.

– Тогда мы её выкупим! – засмеялся господин Беркутов и бросил на стол тяжёлый мешок.

Мешок от удара порвался, и посыпалось оттуда золото. Все гости бросились к столу, чтобы получше разглядеть это чудо. Началась такая давка и свалка, что в ней никто и не заметил, как исчезли жених, его люди и Ирина. Когда я пробился к выходу, то не увидел ни одной тройки, только вдали по небу летели две большие хищные птицы да стая воронов.

Братья с гостями за стол уселись. Отсутствие молодых объяснили тем, что Беркутов – человек занятой, недосуг ему время терять. Когда гости напились и наелись, братья их из избы выпроводили, мешок с золотом забрали, предварительно мне полную шапку насыпав.

– Не печалься о сестре, Тимошка, – сказали они. – Будет жить она с мужем, как у Христа за пазухой. Ради нелюбимой жены такими деньгами никто кидаться не станет.

Всю ночь я не спал. Всё мучился, думал о сестре. Было мне так тяжело, что хоть волком вой. Пошёл я под утро умыться, чтобы от холодной воды легче стало. Стал мочить руки, а они шерстью покрыты, глянул на своё отражение, а там не лицо, а волчья морда! Глянул на стол, где шапка с золотом лежала, а в ней – черепки от глиняной посуды! Прокляла меня сестра за моё предательство! Испугался я моего нового облика и бросился в лес. Сколько бежал – и сам не помню. Очнулся в неизвестном месте и не знал, что делать. К людям пойти – примут за волка и убьют, к зверям – узнают человека и загрызут. Одно хорошо – в волчьей шкуре стал я понимать языки всех зверей. Волки меня пожалели и сказали, что нельзя мне есть сырое мясо, если не хочу навечно в серой шкуре остаться.

Вот уже год скитаюсь я, хочу сестру найти и освободить, броситься ей в ноги и попросить прощения, но так до сих пор ничего о ней и не узнал.

6.

Когда волк закончил свой рассказ, звери долго сидели молча.

– За зло, что сотворил, ты сам себя так наказал, как никто другой наказать бы тебя не смог, – сказал Золотые глаза, –

поэтому мы тебя не тронем...

– Хотя я и не люблю людей, но сестру мне твою очень жаль, – задумчиво произнёс Манул.

– Не хочу уподобиться людям и бросить её в беде. Не ради тебя, а ради неё отправлюсь на поиски людей – птиц, что её похитили, – поклялся барс.

– И я пойду! – пискнул бурундук.

– Но сначала нужно доставить Меньшего братца, – напомнил Манул.

– Не будем терять время, двинемся дальше! – скомандовал Золотые глаза и зубами осторожно подсадил больного дикого кота к себе на спину.

Уже светало. Барс шёл тихо и неслышно. На нём ехали Меньший братец и бурундук. Следом пыхтел Манул с мешком с припасами. Замыкал шествие оборотень. Вдруг неподалёку раздался волчий вой. Голос был отчаянный, с хриповатыми нотами

– Можно я отвечу? – спросил оборотень. – Это мой друг печалится, что я на ночь не пришёл в наше общее логово. Тоскует, думает, что я погиб. Нужно ему сказать, что я жив, куда и с кем ухожу.

– Говори, – кивнул Золотые глаза.

Оборотень завыл чистым, высоким голосом. Ему ответил сначала один, а потом ещё несколько волков. В волчьем языке остальные звери понимали мало, но они слышали по интонациям, что идёт задушевный разговор.

– Всё, попрощался, – сказал Тимофей. – Мой друг и его родичи пожелали мне счастливого пути.

– Неужели они так близко приняли к сердцу беду человека? – недоверчиво спросил Манул.

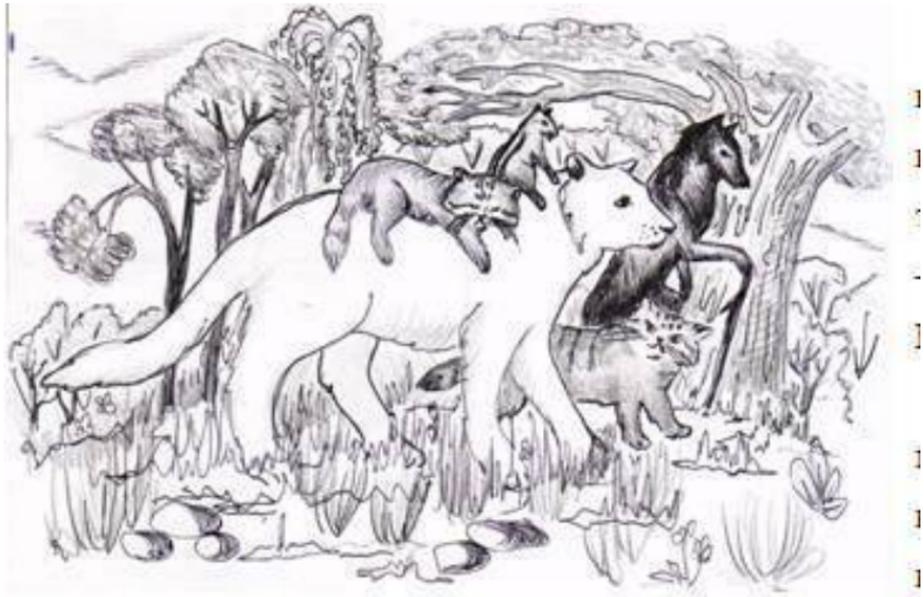
– Они меня жалели, считая мою человеческую половину чем-то вроде болезни, – объяснил оборотень. – Мой друг, когда увидел меня после двух недель голодных скитаний, так разжалобился, что отрыгнул мне мясо, которое нёс в желудке для своих младших братьев и сестер.

– И ты ел такую гадость? – скривился Манул.

– Зря ты переживаешь, – пожал плечами оборотень. – Не знаю, каким образом настоящие волки это делают, но мясо, которое они несут для волчат в желудке, извергается совершенно свежим. Наверно, они задерживают пищеварение.

– Ты жил с семьёй волков прямо в норе? – спросил Тимофея бурундук, который до этого молча ехал на загривке барса и лишь с любопытством шевелил ушами.

– Не все члены одной волчьей семьи живут в одном логове. С родителями остаются только малые волчата, а их взрослые дети, как мой друг, располагаются в логовах поблизости. Они помогают родителям охотиться и нянчат волчат.

– От тебя-то была им польза в хозяйстве или одни расходы по твоему пропитанию? – сердито спросил Манул.

– Конечно, я с ними охотился. Еду приносил, только не в желудке, а в зубах. Я очень старался, потому что волчата так радовались! Придёшь, бывало, а они как выбегут все навстречу! Лапами обнимают, целуют, лизут! Отдашь им – и снова со всех ног в лес!

– Видно, неплохо тебе жилось, если ты их так вспоминаешь! – заметил барс.

– Мой друг – он очень добрый, – согласился Тимофей. – Он всё время старался отвлекать меня от грустных мыслей, затевал всякие игры.

– И во что играют волки? – спросил Золотые глаза.

– Свечкой прыгают вверх, кто выше, а ёще друг через друга, – начал перечислять Тимофей. – Мой друг, например, любил разогнаться и затормозить прямо у меня перед носом!

– А я один раз видел жуткую картину! – вмешался бурундук. – Целая стая волков бежала и грызла друг друга за шеи!

– Вовсе они не грызли, а играли! – обиделся Тимофей. – Слегка цапнуть за шею у волков – это вроде как осалить во время игры в догонялки у людей!

Разговор на некоторое время утих, и звери шли молча. Солнце поднялось высоко. Повсюду пели птички. Несколько раз Манул замечал, что оборотень почему-то отстаёт, а потом нагоняет остальных бегом с большой палкой в зубах. Заинтересовавшись причиной, он стал чаще оглядываться и, наконец, увидел, что время от времени волк пытается идти на задних лапах, опираясь на палку, а когда видит, что отстал, то берёт палку в зубы и догоняет.

– Почему ты ходишь таким странным образом? – спросил кот подозрительно.

– Боюсь совсем разучиться ходить на двух, – ответил оборотень, смутившись.

– Ну, если тебе так необходимо заниматься этими глупостями, может, понесёшь немного сумку с припасами? – задал вопрос кот таким высокомерным тоном, что он скорее был похож на приказ.

– Ты прав, Манул, все мы устали, – услышав его, сказал

барс, – а потому сейчас у нас будет привал. Я чувствую, как пахнет свежестью. Неподалёку находится лесная речка. Возле неё и позавтракаем, а затем отдохнём.

Пробравшись сквозь заросли ольхи и бузины, звери увидели блеск воды. Они решили расположиться рядом с большим, нагретым солнцем серым камнем, мимо которого лесным зверьём была протоптана тропинка к водопою.

– Тут был ребёнок! – воскликнул оборотень взволнованно.

– Где? – сердито спросил Манул.

– Вот! – Тимофей указал на маленький след босой ножки.

– Это барсучий след! – фыркнул кот.

– Это ребёнок! Здесь след только двух ног! – не унимался волк.

– У барсука шаги короткие, он ставит задние ноги на следы передних! – насмешливо заявил Манул.

– Соболь тоже так ходит, когда двигается прыжками, – вмешался в разговор бурундук.

– Ты-то откуда знаешь? – презрительно буркнул дикий кот.

– Ещё бы не знать! – взвился от возмущения Пятый. – Эти соболи столько раз у бурундуков кладовочки зимой разоряли!

Барсу стало жаль волка, тем более что он и сам почти ничего не знал о зверях и птицах, которые жили здесь, у подножия гор. Поэтому он примиряюще сказал:

– Давайте уже откроем мешок и поедим!

Манул и тут перехватил инициативу, сам себя назначив в распределители еды. Во время завтрака все услышали плеск воды и успели заметить плывущую рыбу, которая блеснула на солнце бочком, покрытым серебряной чешуёй.

– Эх, – вздохнул Манул, – говорят, лисы хвостом умеют рыбу ловить! Надо было нам рыбий садок злого охотника, из которого мы всё съели, с собой захватить!

– Не сожалею, – отмахнулся барс, – я нёс Меньшего братца, а ты – наши припасы, так что всё равно садок тащить было некому.

– Я бы мог сделать садок или сеть, если бы у меня были руки, а не лапы, – сказал Тимофей и попытался ласково погладить кота.

– Полегче! – зашипел Манул. – Я тебе не домашняя кошка! И подлизываться ко мне бесполезно! Я не приручаюсь!

– Давайте подремлем на солнышке, – снова примиряющее произнёс барс, который начал уставать от постоянного воинственного настроения дикого кота.

Сам он растянулся в теньке на длинном, сером камне, рядом с Меньшим братцем, которому Золотые глаза уступил самое тёплое, прогретое солнцем местечко. Бурундук пристроился к барсу под бок. Волк Тимофей устроил себе подстилку, наломав веток, а Манул клубком свернулся в траве. Через некоторое время барс засопел, а бурундук тоненько засвистел носом. Волк всё ворочался и вздыхал. Манулу же снилась рыбалка. Он распускал когти и бормотал с закрыты-

ми глазами: «Рыбка моя!» В самом интересном месте сна он почувствовал неприятный укус и подскочил, разбудив всех..

– Что случилось? – всполошился волк.

– Ничего, блоха укусила, – проворчал кот и попытался поймать бессовестное насекомое зубами.

– Говорят, что лисы, чтобы избавиться от блох, берут в рот клочок сена и медленно заходят в воду, – попытался помочь советом Манулу волк. – Блохи, спасаясь, поднимаются сначала на спину лисы, потом на голову, а потом перепрыгивают на сено. Тогда лиса бросает сено в воду и убегает.

– Что? Я полезу в воду? – возмутился Манул. – Да никогда!

– Тетерева купаются в пыли в ямках на старых муравейниках или в старых кротовинах! – подал совет в свою очередь бурундук. – А вы, барсы, что делаете?

– У нас в горах блох нет, – с достоинством произнёс Золотые глаза. – А, ты, волк, что делаешь?

– Наверно, блохи чувствуют, что я не настоящий волк, – пожал плечами оборотень. – У меня их просто не бывает.

– Может, все выспались, и мы пойдём дальше? – раздражённо спросил Манул, убедившись, что он единственный пострадавший.

Кот так обиделся, что большую часть пути, к облегчению остальных, никого не задирали и ни с кем не ссорился. Он сделал вид, что позабыл о мешке, предоставив тащить тяжести волку.

Звери шли довольно долго. В вечерних сумерках стволы окружавших их берёз уже стали голубыми, когда они приблизились к каменистой местности, уступами спускающейся вниз. На площадках уступов густо росли кусты.

— Ой, ну и зрелище! — раздался у них над головой чей-то голос. — Ха-ха-ха! Хы- хы — хы! Хо — хо — хо! Ой, не смешите меня! Ох, мои лапки! Ох, мои хвостики! Ой, я надорву животик!

Не успели звери понять, в чём дело, как с ближайшей ветки дерева прямо под лапы впереди идущего барса упал незнакомый дикий кот и стал кататься по земле, давясь от смеха. Он то бил по земле всеми четырьмя лапами, то дрыгал ими в воздухе.

— Здравствуй, Средний братец! — мрачно сказал Манул. — Дома ли родители?

— Ох, и насмешил же ты меня, Старший братец! — воскликнул незнакомый кот, когда смог остановиться и перевести дух. — всю жизнь поучал меня и воспитывал, как надо себя вести, как блюсти кошачье достоинство, а сам бродишь в такой компании!

— Какой это «такой» компании? — рассердился Манул.

— Ты бы увидел себя со стороны! — снова захихикал Средний братец. — Впереди какая-то здоровенная кошка несуразной окраски, а на ней мышь! Зачем вы этого мышевидного с собой взяли, в качестве запасов еды что ли? А этот волк на задних лапах с палкой! Ха-ха-ха! Хи-хи-хи!

– Ты бы лучше прекратил позорить нашу семью и побежал доложить родителям, что я привел благородных зверей, которые спасли Меньшего братца от участи стать шапкой для людей! – рыкнул Манул.

– Это мышевидный что ли его спас? – с издёвкой спросил Средний братец. – Да я лучше бы стал шапкой, чем так опозориться!

– А ну, беги, лоботряс, а то как полетят от тебя клочки шерсти во все стороны! – пригрозил Манул.

– Иду, иду! – проворчал Средний братец и встал. – Только дома одна матушка. У неё по весне народились котята, она с ними сидит. А батюшка ушёл на прогулку в горах: этой ночью новолуние!

Средний братец побежал вперёд, а остальные спустились за ним. Там, у входа в каменную нору, их встретила пожилая кошка.

– здравствуй, матушка, – ласково сказал Манул, и они потёрлись носами. – Все эти звери – мои друзья. Они помогли мне спасти Меньшего братца из рук человека и доставить его сюда. Я бы не стал беспокоить тебя понапрасну, но мне нужно отблагодарить друзей за их доброе дело, отправившись с ними в, возможно, опасное и долгое путешествие.

– Я пережила уже восемь моих котят, погибших от рук человека и от когтей огромных страшных птиц, что водятся здесь! Я так благодарна вам, – обратилась кошка к барсу, бурндуку и смущённому (ведь он не принимал участия в спа-

сении Меньшего братца!) волку, – за спасение моего сына. Жаль, что моего мужа нет дома. Он любит полную луну в горах. Я бы пригласила вас внутрь, но, боюсь, вы туда не пролезете.

Золотые глаза вежливо поблагодарил кошку и уверил её, что они отлично устроятся снаружи: ночи стоят тёплые, а воздух свежий.

– Одна беда, – продолжила кошка, – по весне народились у меня котята, так что я не могу далеко ходить охотиться. Трудно мне будет прокормить ещё и взрослого сына.

– А мы предусмотрели это, – сказал Золотые глаза. – Вот, принесли мешок с сушёным мясом, так что вам не нужно ни о чём беспокоиться. Мы уже сытно пообедали, так что ужинать совсем не хотим.

Бурундук и волк тихо вздохнули, проводив глазами свой сегодняшний ужин и завтрашний завтрак. Средний братец, сидевший тут же, тоже вздохнул.

– Ты-то что вздыхаешь? – спросил его волк.

– Так славно я жил, пока братьев не было, а теперь вы всё испортили, – ответил тот.

– Что же мы сделали не так?

– Когда мы были маленькие, то матушка всегда больше любила Старшего братца, потому что он умный. Теперь она станет больше любить Меньшего братца, потому что он больной и его жалко. А моя очередь всё никак не настанет.

– А ты помогай ей ухаживать за Меньшим братцем, вот

она и выделит тебя за твою доброту, – предложил бурундук.

– Чтобы я слушал мышинные советы! – фыркнул Средний братец. – Да никогда!

Он развернулся и ушёл.

Между тем Манул помог Меньшему братцу войти в нору. По уговору с друзьями он должен был провести ночь там, чтобы вдоволь наговориться с матушкой.

Когда стемнело, и в небе зажглись звёзды, барс, волк и бурундук устроились на ночлег, сделав себе логово из травы. на небе взошла полная луна, залив всё вокруг серебряным светом. Казалось, что росшие наверху берёзы светятся изнутри. Золотые глаза крепко спал, когда бурундук растолкал его самым бесцеремонным образом.

– Что случилось? – спросил барс.

– Посмотри на волка, – прошептал Пятый взволнованно.

Барс поглядел на то место, где спал оборотень, и увидел вместо волка юношу в обрывках когда-то праздничной одежды.

– В полнолуние оборотни принимают свой истинный облик, – пояснил бурундук.

– Наверно, ему холодно спать так, почти на земле. Я растянусь рядом, чтобы согреть его теплом своей шкуры, – сказал барс.

– Может, Манул был прав, когда предлагал его загрызть? – снова прошептал Пятый. – Сейчас, когда он в истинном своём облике, мне страшно. Люди – они такие коварные. Вдруг,

когда он станет человеком, он нас предаст...

– Перестань, Пятый, – успокоил бурундука барс, – мы с ним ели от одного куска мяса. И волки к нему привязались. Значит, он стал лучше. Давай спать.

Золотые глаза растянулся рядом с оборотнем и обхватил его лапой. Бурундук свернулся клубком возле головы барса и вскоре засопел.

7.

Утром звери попрощались с матушкой Манула, велели передать привет его бабушке, когда он вернётся, и отправились в путь. Определённого плана у них не было, просто им нужно было уйти до завтрака. Бурундук не очень переживал из-за этого. Он быстро нашёл несколько орехов, разгрыз их и съел. Манул чувствовал себя виноватым, потому что из-за его брата барс и волк остались без еды. Он шёл впереди, раздувая ноздри и шевеля усами. Вдруг кот что-то почувствовал, заурчал и полез на дерево. Мгновение – и он исчез в дупле, а затем появился с половиной зайца в зубах.

– Кладовая куницы, – пояснил смущённо Манул.

– Не стесняйся, Манул, куница живёт в дружбе с соболем. Они – известные разбойники. Сколько соболи прошлой зимой моих кладовочек разорили – не перечать! – заявил бурундук.

– А ты считать-то умеешь? – насмешливо фыркнул кот.

– Так я и говорю «не перечать», потому что считать не умею, – ответил бурундук.

– Можно, я разожгу огонь? – смущённо спросил волк.

– Разжигай, если нужно, – согласился барс.

Звери с удивлением смотрели, как оборотень ловко управляется звериными лапами, устраивая костёр и поджаривая мясо.

– Пока готовится еда, – сказал Золотые глаза, – будем держать совет, где искать людей-птиц. Тимофей сказал, что видел двух больших хищных птиц и стаю воронов. Кого бы нам расспросить о них?

– Нужно спросить кого-нибудь очень старого, – присоветовал бурундук.

– А как мы узнаем, кто тут самый старый? – спросил волк.

– Я, между прочим, местный, – вмешался Манул, который после находки мяса снова стал самоуверенным и важным. – Я знаю, что самая старая здесь Стонущая берёза. Только она ни с кем не разговаривает, зато ветвями может побить как следует.

– Ты знаешь, где она растёт? – спросил барс.

– Знаю. Это недалеко.

– Значит, завтракаем и идём к берёзе.

Закончив с едой, звери вновь отправились в путь. Лес вокруг был тёмный, еловый. Упавшие от старости ели образовывали завалы, поросшие мхом. Стволы растущих деревьев были покрыты лишайниками. Внезапно лес расступился, и на склоне холма звери увидели светлый, берёзовый лесок. В центре росла большая старая берёза, а вокруг неё располага-

лись молодые берёзы и совсем юная берёзовая поросль.

– Вон она, – указал лапой Манул. – Но она такая сердитая. Стонет и стонет, а говорить ни с кем не хочет.

В этот самый момент старая берёза содрогнулась и громко застонала. Молодые деревья ответили ей горестным воплем.

Это было так неожиданно, что звери вздрогнули.

– Вы как хотите, а я её боюсь, – честно признался Манул. – Деревья такие непредсказуемые.

– Я тоже тут подожду, – пискнул бурундук.

– Ладно, мы пойдём с волком, – согласился барс.

Вдвоём с Тимофеем они спустились по склону и углубились в молодую поросль. Не успели они далеко зайти, как юные деревья стали стегать их ветвями и испуганно кричать.

– Да что вы так расшумелись! – возмущался барс, зажмурившись и продолжая пробираться вперёд вместе с волком. – Мы ничего вам плохого не сделаем!

– Гоните, гоните их! – кричали деревья. – Они обидят бабушку!

Кое-как звери пролезли в самый центр леса и оказались у корней старой берёзы.

– Как вы посмели прийти сюда? – грозно спросило дерево, наклонившись над ними огромными ветвями. – Что вам

нужно?

– Мы узнали, что ты – самое старое дерево в лесу и хотели попросить тебя о помощи, – сказал барс, приседая на задние лапы и с беспокойством следя за шевелением страшных ветвей.

– Как я могу помочь тебе, если уже много лет, как я сама мучаюсь и не могу помочь самой себе, – ответило дерево.

– От чего же ты мучаешься?

– Много лет назад сюда пришли люди, чтобы срубить меня, но в это время пошёл сверкающий дождь. Они были так напуганы сиянием и блеском, что бежали, оставив в моей ране топор.

– Мы могли бы вытащить топор из твоей раны, – сказал волк. – Где он?

– Посмотри с другой стороны.

Звери обошли берёзу и увидели в её стволе заржавленный топор. Волк налёг на него плечом, но сил у него не хватало. Барс обхватил его лапами, и вдвоём они выворотили топор из раны.

– Ах, бабушка истечёт соком! – затрепетала вокруг молодая поросль. – В её рану набьются насекомые, и она загниёт!

– Я знаю, надо замазать рану землёй, – сказал волк.

– Тогда я стану рыть, – предложил Золотые глаза, – а ты делай, как нужно.

Барс когтями разгрёб старую листву и начал рыть землю, а волк – заполнять ею рану дерева и уплотнять. Когда всё

было закончено, берёза вздохнула с облегчением. От громкого звука её голоса барс и волк в страхе припали к земле.

– Давно не чувствовала я такой лёгкости, – сказала дерево. – Спасибо вам. Спрашивайте у меня, что хотите.

Барс толкнул волка в бок, и тот спросил:

– Скажи, уважаемая берёза, не видела ли ты стаю из двух больших хищных птиц и множества воронов? Они, когда хотят, могут превращаться в людей.

– А зачем вам эта стая?

– Они украли сестру волка, – объяснил барс, – и мы ищем её повсюду.

– Да, я видела такую стаю. Дважды она пролетела надо мной. Один раз она летела на юг, а другой раз – на восток.

– Боюсь, что это нам не очень поможет. Не знаешь ли ты, уважаемая берёза, кого-нибудь, кто знает больше?

– Дождитесь ночи. По ночам прилетает отдохнуть в моих ветвях летучая мышь ушан. Она наверняка знает больше.

День уже клонился к вечеру, так что барсу и волку оставалось ждать недолго. Видя их усталость, берёза всплеснула ветвями и воскликнула:

– Вот что значит старость! Хорошо же я вас отблагодарила за заботу! Даже угостить забыла! Обойдите меня вокруг и снимите с моей обломленной ветки мешок!

Барс обошёл вокруг берёзы и, поднявшись на задние лапы, снял с ветки довольно тяжёлый холщовый мешок.

– Этот мешок, – продолжила берёза, – принадлежал лю-

дям, которые хотели меня срубить. Когда пошёл сверкающий дождь, они бежали и забыли его. В тот день многие деревья в нашем лесу обрели дар речи и стали понимать языки птиц и людей. Этот мешок висел на мне долго, пока о нём не прознали мыши. Они добрались до него и прогрызли дыру, чтобы полакомиться едой, спрятанной в нём. С тех пор прошли долгие годы. Мыши по-прежнему ходят поесть из мешка, а еда в нём не убавляется. Видно, и он стал волшебным после сверкающего дождя. Забирайте его себе.

Барс и волк поблагодарили дерево, устроились у его корней и раскрыли мешок. В нём они нашли мясо, хлеб, кусок сыра, зелёный лук, соль и чёрную редьку. Время ожидания потекло для них быстрее и веселее.

Вскоре тьма окутала землю. В небе зажглись далёкие звёзды. В наступившей тишине они слышали лёгкий шум и увидели, как небольшая летучая мышь ушан подлетела к дереву и повисла на ветке вниз головой.

– Как ты поживаешь, старая берёза? – спросил ушан. – Не пришло ли облегчение тебе от твоих страданий?

– Здравствуй, друг ушан! – поприветствовала его старая берёза. – Сегодня эти добрые звери, барс и волк, освободили меня от топора и залечили мою рану. В благодарность хочу помочь им с твоей помощью, если тебе не в тягость.

– С радостью помогу. Что я должен сделать? Спрашивайте

– Маленький храбрый ушан, – обратился к нему барс, – ты летаешь далеко и высоко, много видишь и слышишь. Не

встречал ли ты птичью стаю из двух больших птиц и множества воронов?

– Встречал. Если идти прямо на восток, то придёшь к высокому обрыву. Несколько раз, когда я укрывался днём под скальными навесами в тех местах, мой отдых нарушала эта стая. Две большие птицы, беркут и бородач, загоняли на обрыв горных козлов и сбрасывали их вниз, а потом пировали их мясом. Вороны же помогали им, но ели лишь после того, как те насыщались. Как же огромен беркут! Когти у него словно серпы, размером с человеческий палец! Ну и прожорлив же бородач! Я сам видел, как он заглывал целиком рёбра и копыта горного козла! Всякий раз, наевшись до отвала, улетали они на восток и скрывались в дали между двух голубых гор.

– Спасибо, маленький храбрый ушан, ты нам очень помог, – поблагодарил летучую мышь Золотые глаза. – Теперь мы знаем, куда нам идти.

Звери попрощались с ушаном и берёзой. Последняя попросила их прихватить с собой и выбросить где-нибудь подальше мучивший её топор. Когда они поднялись на склон, то были радостно встречены Манулом и бурундуком.

– Как хорошо! – запрыгал Пятый. – Мы думали, что эти ужасные деревья не выпустят вас живыми!

– Всё оказалось не так страшно, – успокоил его барс и рассказал о результатах их совместных с волком расспросов.

– И ты собираешься туда пойти? – спросил Манул. – У

меня от одного твоего рассказа шерсть стоит дыбом! Да знаешь ли ты, что беркут, догнав лисицу, хватает её одной лапой за морду, другой – за заднюю часть и одним движением ломает ей спину? А бородач! Да он может переварить кости лап и когти медведя!

– Я дал Тимофею слово, и я с ним пойду, – сказал барс. – Никто вас не осудит, если вы вернётесь домой.

– Не хватало ещё, чтобы я, едва отправившись в путешествие, вернулся на следующий день! – возмутился кот.

– И я пойду! – пискнул бурундук не очень уверенно.

Пока звери разговаривали, оборотень внимательно рассматривал топор, а потом в сердцах бросил его на землю.

– Что случилось? – спросил Золотые глаза.

– Я хотел прихватить топор с собой, чтобы сражаться с врагами, а он совершенно ржавый! – ответил Тимофей.

– У тебя есть когти и зубы, зачем тебе топор? – возмутился кот.

Барс предложил Манулу и Пятому перекусить едой из мешка, чтобы потом сразу отправиться в путь. Бурундук открыл мешок. Внутри оказалась совсем не та еда, которой ужинали волк и Золотые глаза возле берёзы. Он был полон орехов и ягод. Бурундук, не ожидая приглашения, набил полные щёки. Манул обиженно надулся и отвернулся, всем своим видом показывая, что он такое не ест. Смущённый барс стал уговаривать кота посмотреть, нет ли в мешке чего-нибудь подходящего и для него. Наконец, Манул снизо-

шёл к уговорам и раскрыл поднесённый волком мешок. Тот был полон всего, чего только может пожелать дикий кот!

– Ничего не понимаю! – пожал плечами барс.

– Может, мешок наполняется именно той едой, которую любит тот, кто его открывает? – предположил волк.

Звери проверили: так оно и было. Вот это удача! Развлечение с мешком на время заставило всех забыть о времени. Когда утренние солнечные лучи окрасили деревья в розовый цвет, волк сказал:

– Золотые глаза, ты где-то испачкал хвост!

– Где? – забеспокоился барс и начал тереть хвост лапой. – Не оттирается!

– Да это же у тебя новые отметки на шкуре! – догадался бурундук и присвистнул.

8.

– Несомненно, это тот самый обрыв! – сказал барс. – Вот и кости горных козлов по траве разбросаны.

– А вот, смотрите, перо. Рыжее! Это от бородача, – заявил Манул.

– И куда мы теперь? – пискнул бурундук, слезая со спины волка и стаскивая с него мешок.

– Нет-нет, есть мы будем не здесь! – возразил Манул. – У меня аппетит пропадает от вида костей! Как подумаю, что те, кто здесь пировал, увидят нас на этом самом месте, даже усы шевелятся от страха!

Звери отошли в на приличное расстояние в сторону и рас-

положились в тени большого камня. Пригревало солнышко. По небу плыли белые облака. Перед ними лежала небольшая долина, поросшая кустарником. С правой стороны над ней нависал тёмный, уходящий вверх уступами каменный склон. На самом верху на нём росли отдельные кедровые деревья. Иногда звери различали далёкие фигурки горных козлов, уверенно перескакивавших по, казалось, отвесной каменной стене. Прямо перед собой лохматые путешественники видели гряду далёких голубых гор.

– Надо идти к горам, – сказал Золотые глаза, прожёвывая мясо.

– А мы успеем до зимы? – спросил бурундук обеспокоено.

– А что?

– Мы, бурундуки, зимой впадаем в спячку.

– Очень ты вовремя об этом вспомнил! – фыркнул кот. – Придётся волку тебя нести, ведь мы именно из-за него забрались в такую даль. И меня, кстати, придется. У меня лапы короткие, я в такую даль не дойду.

– Я ещё и сейчас предлагаю вам вернуться. Уже прошло много времени и ты, Манул, можешь вернуться к родственникам, не подвергаясь насмешкам. И Пятого с собойхватишь.

– Нет – нет, – так и подпрыгнул бурундук, – я лучше с волком пойду!

Волк, всегда отличавшийся молчаливостью, сорвал какую-то траву и стал жевать толстый стебель, заканчивавший-

ся широким листом.

– Что это ты ешь? – спросил Золотые глаза.

– Ревень, – ответил волк. – У него такой приятный кислый вкус!

– Ты неисправим! – заявил Манул. – И когда ты только станешь приличным зверем и будешь есть приличную пищу!

– Наверно тогда, когда ты перестанешь ворчать! – заметил барс. – В путь!

Звери шли целый день. Под вечер бурундук затянул песню: «Бурунбу – рю – бурун!»

– Только не это! – воскликнул Манул. – Скажите ему замолчать! Он сейчас дождь напоёт!

Действительно, вскоре на небе стали собираться тучи. Вокруг потемнело.

– Я знаю, где укрыться! – воскликнул барс и большими прыжками помчался к большому высокому дереву, на вершине которого виднелось огромное гнездо из толстых сучьев.

– Ты потерял разум! – завопил Манул. – Это же гнездо беркута!

– Оно заброшенное! – ответил барс и полез на дерево. – Сейчас мы кое-что тут поправим и сделаем себе навес!

Когда остальные приблизились, откуда-то из-под гнезда вылетели маленькие птички и запищали:

– Не трогайте нас! Мы – сироты! Мы – сироты!

– Никто вас не тронет, – успокоил птичек барс, свесив-

шись из гнезда.

Манул тяжело, а бурундук в два прыжка влезли на дерево. Внизу остался только волк. Золотые глаза слез до половины, взял его за шиворот и тоже втащил наверх. Едва звери успели приготовить себе что-то вроде навеса, как хлынул дождь.

– А что, малютки, – обратился барс к птичкам, которые пищали и копошились где-то внизу, – давно вы здесь живёте?

– Давно. Наши бабушки и дедушки тут жили ещё с тех пор, как в гнезде обитал беркут. Но с тех пор, как он погиб, мы осиротели, – запищали птички, чуть ли не хором.

– Надо же, такие маленькие и такие лгунишки! – возмутился Манул. – Ни за что не поверю, что беркут разрешал вам жить рядом с его гнездом!

– Никакие мы не лгунишки! – возмутились птички. – Мы – малютки, и беркуту мы были не интересны. Он нас не трогал. Зато мы при нём были в безопасности, потому что сюда никакие наши враги не осмеливались залетать! А теперь мы – сироты, сироты!

– А что же произошло с беркутом? – поинтересовался волк.

– Наши бабушки рассказывали, что у старого беркута родился сын, – начали объяснять птички. – Он с детства был злой! Он вытолкнул из гнезда своего брата, а отец думал, что второй птенец выпал случайно! Старый беркут так любил сына, так гордился им! Особенно после того, как про-

шёл сверкающий дождь, и птенец научился говорить человеческим голосом! Птенец только и болтал, что о сверкающих искрах, которые падали с неба! Когда он научился летать, то стал пропадать надолго в горах. Он приносил оттуда сверкающие камни. Отец уговаривал сына жить, как все другие беркуты, но тот не слушал, пропадал всё чаще и чаще. Однажды он вернулся и рассказал отцу, как встретил в горах каких-то существ, которые научили его изменять облик! И прямо на глазах у отца превратился в человека! Они страшно поссорились, и сын убил отца, а сам улетел в горы! С тех пор мы живём тут одни, горькие сироты!

– И никто из вас больше не видел этого птенца? – с волнением спросил барс

– Видели, только он теперь не птенец, а огромная птица! И мы так боимся воронов, которые летают с ним! – пожаловались птички.

– Открой мешок, Пятый, и насыпь бедняжкам побольше зернышек! – пожалел их Золотые глаза.

Навес в значительной мере спасал зверей от дождя, но всё же отдельные капли просачивались сквозь крышу временного убежища. К тому времени, как наступило серое холодное утро, они успели порядком продрогнуть.

– Смотрите, отдам свою шкурку на воротник, если там, вдали, не горит огонь! – воскликнул Манул, показав вдаль.

– Неужели люди бывают так далеко в горах? – удивился барс.

– Может, подойдём и посмотрим? – предложил волк.

Звери стали осторожно красться в траве задолго до того, как приблизились к огню. Они увидели странное зрелище. На круглой площадке с короткой, зелёной травой стояла юрта. Перед ней потрескивал костёр, а над ним висел котелок, в котором кипела похлёбка, испускавшая вкусный мясной дух. Рядом сидел благородного вида старик и играл на флейте. В то время как вокруг тучи обложили небо, моросил мелкий дождь и дул холодный пронизывающий ветер, на площадке было тепло и светило солнце.

Закончив играть, старик посмотрел в ту сторону, где в траве прятались звери, и сказал:

– Проходите к огню, дорогие гости, погрейтесь и отведайте похлёбки, раз уж пришли.

Звери вылезли и вошли в круг. Когда они смотрели на старика и его хозяйство со стороны, он вызывал у них страх. Теперь же, оказавшись внутри, они мгновенно успокоились, словно всегда его знали.

– А ну-ка, подойди сюда, – поманил старик волка.

Оборотень приблизился. Остальные насторожились.

– Погляди-ка в зеркало, – попросил старик и достал из – за кушака бронзовое зеркало.

Тимофей с опаской наклонился над ним. Оттуда на него глянула не волчья физиономия, а человеческое лицо.

– Так я и знал, – сказал старик. – Если хочешь, то на время, пока ты будешь моим гостем, я верну тебе прежний облик.

– Очень хочу! – признался волк, прижав к груди лапы.

В тот же миг он обернулся русоволосым юношей в обрывках праздничной одежды.

– Волком ты был симпатичнее! – проворчал Манул, глядя на всё это с неодобрением.

– Как же нам называть тебя, почтенный хозяин? – спросил барс, кланяясь старику.

– Можете называть меня дедушка Чарлаг.

– Ты так много видишь, дедушка, – продолжил барс, – наверно, для тебя не тайна, куда мы идём.

– Верно, это мне известно, – кивнул старик.

– Может, подскажешь, куда нам идти? Где искать людей-птиц, как освободить сестру Тимофея?

– Путь, избранный вами, очень труден. Не все из вас дойдут до конца. Может статься, что вы дойдёте до самой трудной точки пути и вдруг поймёте, что дальше идти смысла нет. Не повернуть ли вам обратно?

– Если так, то лучше вам всем вернуться, – сказал Тимофей, обернувшись к зверям. – Мне было с вами хорошо, но я вовсе не хочу, чтобы из-за меня вы пострадали.

– Может, и ты вернёшься? – предложил Манул. – Живут же другие всю жизнь в волчьей шкуре!

– Дело не в шкуре, – вздохнул юноша, – гложет меня вина за то, как я поступил с сестрой. Нет мне покоя ни днём, ни ночью. Поэтому я пойду её искать в любом случае.

– Я сам вызвался помочь, а потому пойду с Тимофеем до конца, – сказал Золотые глаза.

– Я обязан барсу, а потому его не оставлю, – подхватил Манул.

– А я должен смыть со своей семьи клеймо наследников вора, – заявил бурундук.

– Ну, раз вы такие решительные, останавливать вас не стану, – вздохнул старик – Дам вам добрый совет на дорогу. Видите вдалеке просвет между двумя голубыми горами?

– Видим, – кивнули гости.

– Ступайте в ту сторону. Там вы увидите прекрасную долину, похожую на чашу, стенками которой служат горные отроги. Посреди неё находится круглое озеро. Оставайтесь в той долине до новолуния. В ночь новолуния вы увидите, как сойдутся к озеру блуждающие город и два селения. их жители выйдут, чтобы торговать друг с другом и встретиться с родственниками.

– Что это значит «блуждающие город и селения»? – не выдержав, спросил Тимофей.

– Давным-давно было в этих краях могучее государство с красивыми городами, ремесленными посёлками и многочисленными крестьянскими деревнями. Жители его пахали землю, сеяли ячмень, просо и рожь. Искусные кузнецы ковали оружие, ювелиры изготавливали украшения, а гончары лепили глиняную посуду. Купцы торговали с азиатскими странами и самим Китаем, продавая меха, хлеб и породистых лошадей. В городах было много учёных людей, которые принесли на родину свет знаний из далёкого Тибета. Но однажды в страну пришли враги. Местные жители сражались с ними почти сто лет, и ни одна из сторон не могла взять верх. Наконец, враги собрали могучую силу и обрушили её на измученный край, уничтожая всё на своём пути. Когда один из городов оказался в осаде на краю гибели, живший в нём праведный человек вознёс искреннюю молитву к родным земле и небу, чтобы они укрыли от врагов город, а также ремеслен-

ный посёлок и деревню, где жили его близкие люди. В тот же миг скрылись с глаз эти поселения, словно их и не бывало. Целый год перемещаются они с места на место, невидимые, и лишь раз собираются вместе на берегу голубого озера, чтобы жители их могли увидеться друг с другом.

– А зачем нам в эти поселения? – спросил барс.

– Вы должны будете слиться с местными жителями, отыскать мастерскую кузнеца по – имени Ах – Молат и купить у него зеркало, в котором видна истинная природа любого существа. Затем вы отправитесь дальше и будете искать ткань, сотканную мастерицей по – имени Чибек. Запомните, вы должны купить только её и никакую другую, потому что только из ткани Чибек можно изготовить любую вещь, делающую того, кто её на себя наденет, невидимым.

– Но у нас нет денег, как же мы купим всё это? – с горечью сказал Тимофей.

– Ну, в этом горе я вам помогу, – улыбнулся старик, вынул из-за пазухи тряпицу, развернул и высыпал из неё на колени юноше серебряные монеты.

– Хорошо, у нас есть деньги, но жители сразу увидят, что я – чужой, – снова возразил Тимофей.

– А нас, верно, и вовсе туда не пустят, – усомнился барс.

– Хорошо, и тут я вам помогу, – кивнул старец. – Я превращу вас на время посещения города в людей, похожих на тех, что жили в здешних краях давным-давно.

Старик взмахнул широким рукавом своей одежды, и в тот

же момент на месте его гостей возникли совсем другие существа. Тимофей и Золотые глаза превратились в рыжеволосых воинов, одетых в кольчуги и высокие шлемы, Манул – в темноволосого крепыша – крестьянина, а бурундук – в мальчонку со свистулькой, подозрительно на него похожего.

– А теперь присаживайтесь, дорогие гости, и не побрезгуйте моим угощением, – предложил старик.

Гости молча и почтительно расселись вокруг огня. Каждый из них получил свою долю еды. К удивлению всех, когда они закончили трапезу, никого не разморило, а силы в каждом из них прибавилось. Поэтому, когда старик спросил, хотят ли они отдохнуть перед дорогой или сразу уйти, гости вызвались немедленно отправиться в путь.

Едва они вышли за пределы круга и оглянулись, чтобы помахать рукой на прощание, как залитая солнцем площадка, уютная юрта, весёлый костёр и старик исчезли.

– Какой ужас! – завопил Манул. – Если бы Средний братец увидел меня в таком виде, он бы умер от хохота!

– Земля так далеко, когда стоишь на задних лапах и смотришь с высоты человеческого роста! – пискнул бурундук.

– В путь! – воскликнул Золотые глаза и, обхватив Тимофея за плечи, широкими шагами зашагал вперёд.

Через некоторое время он повернул к юноше загорелое лицо, на котором весело блестели голубые глаза, и сказал:

– А ты заметил, что мы с тобой в этом облике похожи?

– Действительно, – согласился Тимофей смущённо.

– Как ты думаешь, Тимофей, это вышло у старичка случайно или намеренно?

– Не знаю, – пожал плечами юноша.

– А я думаю, не случайно. Ты мне вообще всё больше нравишься, – разоткровенничался барс. – Идёшь всегда молча, упорно, без всяких жалоб и стонов. Ты похож на меня. Я рад, что мы можем немного побыть братьями в этом облике.

– Я всё слышал! – возмутился семенивший сзади Манул, который тащил за руку мальчонку – бурундука. – Да, я ворчун! Меня унижает необходимость ходить на задних лапах и быть владельцем таких позорных жидких усов! Да ещё и иметь сына – бурундука! Пятый, вытри нос свободной лапой!

– Не лапой, а рукой! – пискнул бурундук.

Видно, и вправду необычной была еда дедушки Чарлага. Они шли весь день, всю ночь и почти весь следующий день без усталости. К вечеру перед ними, словно чаша, раскинулась прекрасная долина, окружённая со всех сторон синими горами. В самом центре долины, словно зеркало, блестело круглое озеро. На его поверхности можно было разглядеть много водоплавающих птиц.

– Спрячемся в траве, которая растёт вокруг озера, и дождёмся ночи, – предложил барс и резво побежал вниз по склону, увлекая за собой Тимофея.

Манул, не выпуская руки мальчонки – бурундука, с пыхтением последовал за ним, жалуясь:

– Ах, если бы я мог, подобно росомaxe свернуться клубком и скатиться вниз, вместо того, чтобы переставлять эти жалкие две ноги, каждое мгновение опасаясь потерять равновесие и отбить себе что-нибудь!

Они добрались до берега озера и залегли в высокой траве. Бурундук сразу заснул. Кот долго охал, но вскоре тоже захрапел. Золотые глаза и Тимофей остались на страже. Когда наступила ночь, они разбудили спящих. Сначала было очень тихо, и лишь ночной ветер шелестел травой. Взошла луна. Её свет, заливший долину, окрасил всё вокруг серебром.

– Глядите! – прошептал бурундук.

На пустом месте, где росла одна трава и кустарники, появился белый контур высокой башни, затем крыш домов, и вот уже целый город раскинулся перед ними. Чуть в стороне тоже замаячили призрачные очертания построек. Изумлённым глазам сидевших в траве предстали два селения. Из них хлынули люди. Развернулась бойкая торговля. В одном месте плясали, в другом проходили спортивные состязания. Люди из поселений шли в гости в город, а люди из города спешили в поселения. Друзья и родственники, встречаясь, обнимались и радостно расспрашивали друг друга.

Барс, Тимофей, Манул и бурундук незаметно слились с толпой. Потолкавшись для порядка, Тимофей стал расспрашивать, где бы им найти кузницу мастера Ах-Молата. Знающие люди направили их в ремесленное поселение. В поселении они увидели избы и деревянные гранёные жилища на-

подобие юрт. Там и сям были разбросаны хозяйственные постройки. Найдя, где живёт мастер, барс и Тимофей зашли во двор, а Манула с бурундуком оставили у забора. Ах-Молат, высокий и сильный человек, находился в своей мастерской.

– Здравствуй, мастер, – поклонился у порога Тимофей, а барс повторил за ним это движение – Мы бы хотели купить у тебя зеркало, в котором видна истинная природа любого существа.

– Если вы добрые и честные люди, отчего не продать? – сказал мастер. – Только согласитесь сначала пройти небольшое испытание.

– А что нужно сделать? – спросил барс.

– Всего лишь посмотреть в это самое зеркало. Если ваша собственная природа правдива и чиста, то зеркало ваше.

Барс и Тимофей переглянулись.

– И всем ты устраиваешь такое испытание, уважаемый мастер? – спросил Тимофей.

– С недавних пор всем. Для добрых и справедливых мне ничего не жалко, но несколько лет назад появились в моей мастерской вроде бы люди как люди, а оказались на самом деле жестокие птицы – оборотни, – объяснил Ах – Молат.

– Придётся нам, брат, устроить себе испытание, – сказал барс, но сердце его замерло.

Мастер принёс небольшое бронзовое зеркало.

– Кто первым осмелится поглядеть в него? – спросил он.

Золотые глаза выступил вперёд, и увидел на поверхности

отражение морды барса.

– Душа твоя благородна и чиста, как у горного барса, – сказал мастер. – а теперь пусть посмотрит твой брат.

Тимофей взглянул в зеркало и увидел голову волка.

– Ты храбр, как волк, воин, – сказал Ах – Молат. – Заберите зеркало.

Они стукнули по рукам и расплатились за покупку.

– Как хорошо, что вы так быстро обернулись! – воскликнул Манул, увидев их. – Он тут меня просто извёл своими капризами!

– Кто? – непонимающе спросил Золотые глаза.

– Да сынок мой! – Манул встряхнул мальчонку – бурундука, – ревет и требует всё время, чтобы я купил ему гостинцев!

– Поищи в нашем мешке, там наверняка найдётся что-нибудь подходящее для ребёнка! – посоветовал барс.

– Точно! – хлопнул себя по лбу Манул. – Я же совсем забыл об этом из – за его нытья!

Друзья вышли из посёлка, расспрашивая всех встречных, где они могут купить ткань, сотканную мастерицей по имени Чибек. Знающие люди направили их в город. С трепетом вошли друзья в его ворота, встроенные в защитную стену. Внутри они увидели множество деревянных домов и храмов из сырцового кирпича и глинобитных блоков. Всюду сновали люди. На лицах их было написано оживление. Прохожие с радостью указывали путникам дорогу. Нужная им ткань

продавалась в большой купеческой лавке, так и ломившейся от разных товаров. Здесь было множество тканей, лент, кожа разной выделки, бронзовые гребни, перстни, позолоченные подвески. Также здесь продавались бумага и чернильницы. Тимофей попросил ткани на все остававшиеся у него деньги. Услужливый толстый купец отмерил три куска прозрачной белой ткани длиной в разворот своих разведённых в стороны на уровне плеч рук. Когда он положил свернутую ткань в ладони Тимофею, то хотя она и была прозрачной, ладоней сразу не стало видно.

Когда друзья вышли из города и оказались посреди праздничной толпы, Золотые глаза сказал:

– Нужно нам выбираться отсюда потихоньку.

– Давайте отойдём в какое-нибудь укромное место, набросим на себя ткань и, невидимые, снова спрячемся в траве, – предложил Тимофей.

Они отошли в тень городской стены, зашли за росшие здесь кусты, набросили на себя ткань, и гуськом побежали к зарослям травы, росшей по берегам озера. Даже достигнув безопасного места, они не стали сбрасывать её, а сквозь прозрачный покров продолжили наблюдать за весельем. Ближе к рассвету между городом и поселениями началась суета. Спешно возвращались из гостей домой те, кто ходил навестить родных и друзей. Близкие люди обнимались, желали друг другу всего хорошего и выражали надежду увидеться на следующий год. К тому времени, когда почти рассвело,

пространство между городом и поселениями опустело. Стало тихо. На глазах у потрясённых друзей постройки начали терять свой цвет и объём, стали совсем прозрачными и медленно растаяли...

9.

Когда взошло солнце, друзья скинули волшебную ткань и увидели, что все они, кроме Тимофея, снова обрели свой прежний облик. Оборотень же опять превратился в волка.

– И что мы будем делать теперь? – спросил Манул.

– Я предлагаю разрезать ткань и каждому из нас взять себе по куску. Мы приближаемся к опасным местам и, возможно, это поможет нам избежать разных неожиданностей, – предложил Тимофей.

– И чем это мы её разрежем? – скептически спросил кот.

– А, может, посмотреть в мешке? – предложил бурундук. – Помнишь, когда ты искал в нём для меня гостинцы, ты достал оттуда деревянную лошадку?

– И при чём здесь это?

– При том, что в мешке, вероятно, можно найти не только еду, – пояснил бурундук. – Главное, это подумать о том, что тебе нужно.

– Проверим, – сказал Тимофей и, зажмурившись, сунул лапы в мешок.

Все затаили дыхание. Когда он достал лапы, в них были ножницы.

– Сработало! – подпрыгнул бурундук. – А что это за же-

лезная штука?

– Ножницы, – сказал Тимофей.

– Интересно, у кого из нас есть пальцы, чтобы воспользоваться ножницами? – насмешливо спросил Манул.

– Мы возьмём ткань в зубы и растянем её, а Тимофей попробует как-нибудь разрезать, просунув лапы в кольца. А ну–ка, взяли! – скомандовал барс.

Через некоторое время у зверей оказалось четыре криво разрезанных куска ткани – два больших и два поменьше.

– Нужно свободно завязать концы кусков на шее, чтобы в случае опасности можно было легко надеть их на голову и сделаться полностью невидимыми, – сказал оборотень.

– Я не буду ходить, как чучело! – возмутился Манул.

– Ой! Смотрите! – запищал бурундук, показывая вдаль. – Это они, две хищные птицы и вороны!

Звери оглянулись и увидели тех, кого искали. Стая воронов во главе с беркутом и бородачом была ещё далеко, но направлялась прямо в их сторону. – Надевайте ткань-невидимку! – скомандовал волк – оборотень.

В одно мгновение звери исчезли. Стая птиц, приблизившись к тому месту, где они только что стояли, стала снижаться. В когтях у беркута была половина туши горного козла. Спустившись совсем низко, птицы ударились о землю и превратились в людей.

– Отдохнём! – скомандовал беркут.

– И поедим! – радостно подхватил бородач.

Люди – птицы сели кружком вокруг туши, стали отрывать от неё куски мяса и есть. Бородач с беркутом говорили, а вороны почтительно слушали.

– Обсудим наши дела в городе! – сказал беркут. – Сколько мы успели завербовать людей на золотые рудники?

– Тридцать человек, – подобострастно доложил бородач.

– Это меньше, чем в прошлый раз, – нахмурился беркут. – В чём дело? Или люди стали менее жадными до золота?

– Нет, хозяин, но пошли разговоры, что никто не возвращается оттуда. Может быть, отпустим нескольких надсмотрщиков с хорошей наградой? Пусть они служат примером, как можно у нас разбогатеть, а заодно вербуют новых работников! – предложил бородач и, закинув голову, опустил в раскрытый рот целое ребро.

– Придётся, только так мы разоримся. Сейчас одних отпустим, завтра других!

– Может, нам стоит начать ещё какое-нибудь дело? У меня есть предложения! – воскликнул бородач.

– Докладывай! – согласился беркут. – Только скажи, не кажется ли тебе, что тут то ли человеком пахнет, то ли волчьей и кошачьей шерстью?

– Это мы в городе побывали, вот вам и мерещатся такие запахи! – уверил хозяина бородач. – Откуда тут взяться человеку? До рудников полдня лёту, а до города – все четыре!

– Ладно, докладывай, как бы нам ещё скопить сокровищ!

– Я тут потолкался среди людей и услышал, что выгодное

дело сдавать меха и рубить деревья, потом продавать, а на вырученные деньги можно таких самоцветов добыть, каких в наших краях и не видали! Откроем контору по приёмке меха, людей наймём и развернёмся! Зверья тут полно, на ближайшее время хватит, а когда здесь всех истребим, то в места по – соседству переберёмся! Деревья опять же пилить! Расхода всего ничего: купить железные пилы! Опять-таки людей наймём, пообещаем им с три короба денег за работу, подальше от жилья отправим, и будут они деревья рубить за хлеб с водой! Тут леса на продажу на сто лет хватит! Самим можно другой облик принять, а то мы в городе уже примелькались.

– Мысль хорошая, да люди жадны, ты сам знаешь! Потребуют, чтобы мы, прежде чем рубить, сперва участок леса купили! Как будто он не сам вырос, а они его вырастили!

– Положись на меня, хозяин, я сумею любого людского начальника обмануть и дёшево лес купить, а уж когда у нас все нужные бумаги будут, вот тут – то мы и развернёмся! Здесь-то нас контролировать будет некому!

– И всё же в горной долине с рудниками спокойнее! – сказал беркут. – Защищают её, словно кольца, три чёрных перевала с ледниками на вершинах и глубокие пропасти, непроходимые круглый год для людей. Оттуда ни люди, ни звери, которых мы поработили, сами выбраться не могут!

– Но мы же не собираемся бросать рудники! – уверил бородач и проглотил копыто. – Просто нужно и новые виды деятельности пробовать!

– Ты ещё что-то хотел мне сказать, – вдруг помрачнев, сказал беркут.

– Ну-ка, вороны, отойдите-ка подальше, мне хозяину два слова шепнуть нужно! – приказал бородач.

Люди – вороны встали и начали отходить. Вдруг один из них, чертыхнувшись, упал.

– Ты что? – прикрикнул на него бородач.

– Да вроде как на какую-то мягкую кочку наступил! – стал оправдываться ворон.

– Какую ещё кочку? Тут ровное место! Под ноги смотреть нужно!

Оставшись один на один, беркут и бородач зашептались.

– Хотел сказать, хозяин, – начал бородач, – что я услышал, будто некая сорока видела в здешних местах белого барса. Я её с нашими воронами изловил и допросил. Она под страхом смерти призналась, что видела барса, только не белого, а с одним чёрным пятном!

– Белый барс? – изменился в лице беркут. – И ты молчал?

– Я хотел убедиться, что она не врёт. Сорока – известная сплетница, придумает и чего не было.

– И убедился? – разволновался беркут.

– Не знаю, что и сказать, – пожал плечами беркут. – Я нашёл нескольких зверей, и все они признались под пытками, что видели барса, только у них разноречивые показания по вопросу о том, сколько было у него пятен. У одних он был совсем белым, у других – с одним пятном, у третьих – ещё и

с кольцами на хвосте. Я так и не понял, говорили ли они об одном барсе или о нескольких.

– В предсказании было сказано, что придёт нам всем гибель от белого барса. Прикажешь нашим воронам летать повсюду и выслеживать, не появится ли такой зверь! Он не должен до нас добраться! И ещё запомни: ни слова моей жене об этом! – погрозил пальцем беркут бородачу.

Бородач почтительно поклонился и дал слово. Тогда беркут, взмахнув рукой, приказал:

– Полетели!

Люди – птицы ударились о землю, приняли свой истинный облик и поднялись высоко в небеса. Когда они скрылись в голубой выси, звери сняли с себя ткань, делавшую их невидимыми. Бурундук, на которого наступил человек – ворон, обиженно сопел.

– Вы это слышали? – воскликнул Манул. – У меня до сих пор все волосы в хвосте стоят дыбом! Связываться с такими злодеями – это значит идти на верную смерть! Да и стоят ли люди помощи? После всего, что мы тут услышали о нравах людей, ещё большой вопрос: стоит ли погибать ради хотя бы одного из них!

– Люди, как и звери, бывают разные, – сказал Золотые глаза. – Разве Тимофей подвёл нас хотя бы раз? А ведь он человек, хоть и наполовину! В то же время кто эти ужасные злодеи? Птицы, а значит одни из нас! Дальше, как мы поняли из разговора, нужно подниматься в горы и идти через ледники.

Если ты, Манул, не пойдёшь с нами, никто тебя не осудит, а мне отступить нельзя. Ты сам слышал, что только я каким-то неизвестным для меня образом могу остановить их страшные планы!

– Но ты погибнешь, Золотые глаза! – закричал Манул. – Что ты сделаешь против такой стаи разбойников!

– Да, я могу остаться и спрятаться где-нибудь в глухом уголке, живя в страхе и ожидая, когда они меня найдут, а они в это время будут убивать зверей и рубить леса! Но я не хочу этого видеть, поэтому у меня ещё больше поводов пойти, чем раньше!

– Раз так, то я пойду с тобой. Ведь ты же ходил со мной за Меньшим братцем, – сказал Манул.

– И я пойду с вами! – пискнул бурундук и подпрыгнул, чтобы на него обратили внимание.

– Спасибо, что не бросили в беде, – сказал волк – оборотень и утёр глаза лапой. – Если моя сестра действительно стала женой беркута, то из разговора следует, что она, возможно, жива.

10.

Много дней звери поднимались в горы. Они питались из волшебного мешка и спали, укрывшись кусками ткани – невидимки. Заросли ольхи и ивы на их пути постепенно сменились лугами, заросшими медвежьей дудкой, чемерицей и маральим корнем, а луга, в свою очередь, тундрой, в которой росли только карликовые берёзки, мхи и лишайники.

Поднявшись ещё выше они достигли местности, каменно – щебнистая поверхность которой была покрыта белыми лишайниками и ягелем. Местами им встречались луга, пестревшие ярким ковром жарков, маков, горечавок, первоцвета, альпийских фиалок, мытника, ветреницы, камнеломки и незабудки. Но вот растения исчезли. Всё чаще приходилось пробираться по участкам, покрытым снегом.

Своими ногами всё время шли только Золотые глаза и Тимофей. Манул, чьи короткие лапы быстро уставали, временами теперь ехал на барсе, а бурундук – на волке. Манул развлекался тем, что подсчитывал, каких птиц и когда они видели:

– Итак, за время своего путешествия мы видели улара...

– Кого-кого? – переспросил бурундук.

– Таковую большую птицу, наподобие курицы. Она ещё свистела и ела ягоды и побеги мха, – пояснил кот. – Ещё мы видели вьюрка, чечётку, чечевицу и горного дупеля. Ах, но мне больше всего понравились маленькие куропаточки!

– Смотрите, вороны! – вдруг закричал бурундук.

Барс мгновенно растянулся на снегу, почти слившись с ним. Манул с бурундуком залезли под него, а волк прижался с того бока, где снег кончался и начинался холодный камень. Чёрная стая кружила над горами довольно долго, а потом улетела на запад.

– Я – первый кот, который побывал в этих местах, – сказал Манул, выбираясь из-под барса и отряхиваясь, когда опас-

ность минула. – Может, даже последний. Жаль, что об этом никто не узнает.

– Не переживай, – успокоил его Золотые глаза. – Мы будем идти весь вечер и половину ночи, а к утру ты станешь первым в этих краях, а может быть и в мире манулом, который увидит горы с высоты. Интересно, когда мы доберёмся до намеченной мною точки, мы увидим только горные кольца, которые укрывают владения беркута, или сможем заглянуть и в их середину?

– Со всеми потрясениями меня примиряет только наш мешок с едой, – сказал Манул и почесал лапой нос. – Я, кажется, сейчас чихну. Наверно, простыл. Если я быстро что-нибудь не съем, то организм ослабнет, и я заболею.

– Тимофей, выдай «страдальцу» что-нибудь, – велел барс.

– И мне! И мне! – закричал бурундук. – Я всегда так хочу есть после того, как испугаюсь!

– Один ты, волк, радуешь меня тем, что никогда не стоишь и не жалуешься! – сказал барс, наблюдая за тем, как Тимофей оделяет кота и бурундука едой.

– В том, что они постоянно едят, есть один положительный момент: в это время они молчат! – заметил волк лукаво.

– Я, между прочим, не виноват! – заявил бурундук. – Мы, бурундуки, зимой впадаем в спячку, а здесь, наверху, начинается зима. Вот мой организм и требует, чтобы я ел, набирался сил для зимней спячки! Да знаете ли вы, что когда мы спим, у нас снижается температура тела и даже дыхание за-

медляется!

– Что? – возмутился барс. – И почему ты мне раньше об этом не сказал, Пятый? Не хватало нам ещё тащить спящего бурундука!

– Не волнуйся, Золотые глаза, когда он заснёт, мы его в какую-нибудь ямку положим и камушком прикроем, чтобы его никто не съел, а на обратном пути заберём, – утешил всех Манул и прибавил: – Если, конечно, вернёмся.

– Не хочу я ни под какой камушек! – закричал бурундук. – Далеко вам тащить меня не придётся. Беркут сказал, что его рудники находятся в долине. Там, наверняка, тепло, и я сразу проснусь.

– Ладно, в дорогу! – приказал барс.

– И куда спешим! – проворчал Манул, влезая ему на спину. – Навстречу собственной гибели спешим! Мне кажется, в такие места ещё никто не опаздывал.

Звери снова двинулись в путь. Барс искоса поглядывал на волка. Оборотень день ото дня становился молчаливее и скучнее. С одной стороны, они приближались к владениям беркута, а с другой стороны, неизвестность мучила хуже, чем явная опасность. Тимофей боялся, что они могут прийти слишком поздно.

Всё выше и выше поднимались звери. К вечеру они достигли подножия ледников, холодно сверкающих в лучах заходящего солнца. Когда наступила ночь, в небе зажглись яркие – яркие огромные звёзды. Было холодно и очень тихо.

– Кажется, что здесь можно дотронуться до звёзд лапой, стоит лишь протянуть её, – прошептал волк, заморожено глядя вокруг.

– Теперь будем идти осторожно и медленно, а когда достигнем намеченного мною места, устроимся на ночлег до утра, – сказал барс. – Двигайся за мной след в след.

Они продолжили взбираться вверх, осторожно ставя лапы на самые устойчивые выступы. Бурундуку, который начал клевать носом, велели считать вслух, чтобы он не заснул и не упал. Когда дошли до нужного места, Золотые глаза командовал устраиваться на ночлег под наклонным каменным выступом.

– Мы тут до утра превратимся в ледышки! – возмутился Манул.

– Я сейчас нациплю шерсти, как делают барсихи – мамы, и выложу ею камни, – ответил барс.

– Не забудьте меня разбудить! – пробормотал Пятый и заснул мёртвым сном.

Барс, приготовив подстилку из собственной шерсти, свернулся в кольцо. Волк носом подтолкнул к нему под брюхо свистящего носом бурундука, Манул залез туда же, а Тимофей пристроился рядом.

Спокойный сон зверей был нарушен воплями Манула:

– Вот это да! Вот это красота! Я – первый дикий кот, который видит это!

Даже Пятый продрал глаза и, покачиваясь на лапах, вы-

полз из-под навеса.

– Молодец, – похвалил его барс, – я всегда знал, что у тебя есть сила характера!

Прямо перед ними расстилалось море из покрытых снегами и ледниками горных вершин. Они сияли и переливались всеми цветами радуги в лучах рассветного солнца. Некоторое время все молча любовались расстилавшейся перед ними картиной, после чего барс сказал:

– Поглядите, вот они перед нами, три горных кольца! Жаль, что не видно долины, скрытой внутри них! Мы почти у цели!

Позавтракав, звери двинулись дальше. Идти было трудно и опасно. Лапы волка скользили, он то и дело оступался и срывался. Даже бурундук проснулся от страха, что может свалиться в какую-нибудь каменную расщелину. К полудню они подошли к глубокой пропасти. Сначала было решено идти вдоль пропасти в надежде найти какое-нибудь место, где она заканчивается, соединяясь с противоположным берегом. Однако к вечеру стало ясно, что такого места нет. Барс принял решение прыгать.

– Я перетащу вас всех в зубах, – сказал он. – Начну с волка.

– А он не утянет тебя вниз своей тяжестью? – спросил Манул.

– Мы, барсы, охотимся на горных козлов, – оскорбился барс. – Волк гораздо легче козла.

Золотые глаза взял волка зубами за шкуру и перемахнул через пропасть. Когда он перепрыгнул обратно, то увидел, что кот и бурундук сидят, зажмурившись. Он взял в зубы Манула и успешно переправил его на другой берег. Бурундук, пока ждал своей очереди, переволновался, заснул и даже не узнал, что и для него всё закончилось хорошо. Отойдя недалеко от пропасти, друзья нашли место для ночлега. Это была небольшая пещерка. Решив, что по ночам даже такие вороны, которые служили у беркута, не летают, они заказали волшебному мешку дрова и спички, и провели половину ночи, согреваясь теплом огня и любуясь на звёзды.

– До чего же хорошо! – воскликнул Манул. – И как мы до этого раньше не догадались?

– И меня в тепле спать не тянет! – пропищал Пятый, но вскоре свернулся клубком и засопел.

Барс постарался отвлечь волка от грустных мыслей, рассказывая о своей жизни дома. Волк пытался вежливо поддерживать беседу, но было видно, что он полон волнения и тревоги о своей сестре.

Утром звери снова отправились в путь. Яркий снег слепил их. К вечеру они подобрались до узкого ледяного спуска, круто уходящего вниз, а потом наверх. По обеим сторонам спуска была пустота.

– У меня уже голова кружится! – воскликнул Манул, только взглянув на него, а Пятый, по своему обыкновению, разволновался и тут же заснул

– Я знаю, что мы сделаем! – воскликнул барс. – В детстве я много раз съезжал на спине с утёсов! Сейчас я лягу на спину, вы все взберётесь мне на брюхо, я обхватчу вас лапами, и мы поедем!

– Вот когда я жалею, что я не бурундук! Проспал бы себе весь спуск спокойно! – воскликнул Манул.

Звери выполнили команду барса, он оттолкнулся задними лапами, и они поехали! В ушах у них свистел ветер, всё слилось перед глазами. Доехав до низа, они по инерции взлетели вверх и даже некоторое время неслись в воздухе, не касаясь льда. В самом конце барс перевернулся и ловко встал на четыре лапы. Остальные покатались кубарем.

– Мы уже на втором кольце гор, окружающих долину беркута! – гордо сказал Золотые глаза.

– Хоть бы быстрее до неё дойти, – проворчал Манул, – я бы там остался навсегда. Я таких страхов больше не вынесу! Бурундуку хорошо, он при виде опасности сразу засыпает!

– Вперёд! – скомандовал барс. – Пройдём ещё чуть-чуть и остановимся на ночлег!

Когда на небе высыпали звёзды, звери снова развели костёр и поели. Половину ночи они провели, разглядывая лежащее перед ними кольцо гор и обсуждая, что оно скрывает внутри. Усталость их была так велика, что они проспали до следующего полудня. Вторую половину дня звери провели в пути, который закончился у пропасти. Она не была очень широкой и уступами спускалась вниз, где глубина её теря-

лась во мраке. Барс успешно перенёс всех, хотя площадка для приземления была очень узкой. Вдруг Манул, разворачиваясь, поскользнулся и едва не упал вниз. В последнюю минуту он успел схватить за хвост бурундука. Пятый, испуганно вереща, вцепился лапками в камень.

– Подтягивайся! – крикнул Манулу барс. – Влезай по бурундуку, а я буду держать его!

– Я согласен! – закричал бурундук. – Только пусть он потом везде рассказывает, что полоски на моей спине образовались от его когтей, когда он влезал по мне, спасаясь от падения в пропасть!

– Всея родне расскажу и внуков выучить заставлю! – завопил Манул и, перебирая лапами, полез вверх.

Когда он почти вылез, волк втянул его зубами на площадку. Какое-то время они посидели, чтобы перевести дыхание. Потом барс приказал коту и бурундуку подниматься вверх, на более широкий выступ первыми. Никто не понял, что произошло, потому что все звери были повёрнуты спиной. Они услышали, как скребнули когти, а когда обернулись, волка на площадке не было. Звери долго стояли молча, не в силах смириться с произошедшим.

– Нам придётся вернуться, Золотые глаза. Тимофей погиб, и дальше без него идти незачем, – тихо сказал кот.

– Нет, это вы берите мешок и ступайте в долину, – ответил барс. – Вы – маленькие звери, глядишь, вас никто и не заметит. Устроитесь там как-нибудь.

– А что будешь делать ты? – спросил бурундук.

– Я спущусь по уступам вниз. Вдруг он сильно разбился, но не умер, – сказал барс.

– Ты и сам не веришь в то, что говоришь, – возразил Манул. – Нельзя остаться живым, упав с такой высоты.

– Я всё равно пойду.

– А я на этот раз с тобой не пойду.

– И правильно, Манул, у тебя короткие лапы. Ты не сможешь следовать за мной.

– Я останусь здесь, – вздохнул Манул, – и буду ждать тебя очень долго.

– Золотые глаза, разреши мне пойти с тобой, – пискнул бурундук, – если не разрешишь, я всё равно стану ползти за тобой, цепляясь за камни!

– Отстань, Пятый, не до тебя ему! – прикрикнул кот.

– Пусть идёт, если хочет, – возразил барс. – сейчас у нас нет времени для споров. Полезай мне на загривок!

Пятый влез на шею барсу, и тот стал осторожно спускаться вниз. Они спускались и спускались, а дна пропасти всё не было. Когда стало совсем темно, глаза барса начали светиться в темноте.

– Мне кажется, что внизу как будто стало светлее! – сказал бурундук.

– И мне так кажется! – подтвердил барс.

Через некоторое время бурундук снова воскликнул:

– Гляди, внизу долина, и в ней горят тысячи огоньков!

Они продолжили спускаться всё ниже, и вскоре увидели, что это были не огоньки, а разной высоты костры, которые пылали бесшумно и совсем не выделяли тепла. Тут их были не тысячи, а, наверно, целые миллионы, и самые дальние таили во тьме. Когда звери достигли дна, бурундук поднял уголёк и стал помечать их путь значками, чтобы не потеряться, когда они станут выходить наружу.

– Я чую, что Тимофей здесь, но запах такой слабый, как ниточка! – сказал барс.

Они пошли на запах и увидели маленький костёр, такой слабый, что от него вверх поднимались лишь слабые лепестки пламени да голубая тонкая струя дыма. Возле него сидела огромная старуха. Она дремала, прикрыв глаза, и покуривала трубку. За её спиной в каменной стене было три входа, которые вели куда-то во тьму. Оттуда тянуло холодом и сыростью. У ног старухи лежал Тимофей в своём человеческом облике и не двигался.

– Притаись где-нибудь здесь, а я подойду к старухе, – шепнул барс бурундуку.

– Я с тобой! – тоже шёпотом ответил бурундук.

Как бы тихо они не говорили, старуха их услышала и открыла глаза.

– А вы что тут делаете? – спросила она. – В ваших кострах полно дров, и вам здесь не место.

– Извините за беспокойство, бабушка, но мы хотели только узнать, что случилось с нашим другом, – вежливо сказал барс.

– Костёр жизни вашего друга догорает. Когда он совсем потухнет, он умрет, и я заберу его с собой.

– А куда? – спросил бурундук.

– Туда, куда уходят все, кто умер, – сказала старуха и кивнула на входы, которые были у неё за спиной.

– Означает ли это, что и мы с бурундуком, когда умрём, тоже пойдём туда? – спросил барс.

– Нет никакого сомнения, все туда пойдут в своё время, – кивнула старуха.

– Вы сказали, что в наших кострах много дров. А можно посмотреть, сколько их? – снова спросил барс.

– Смотрите, вот ваши костры, – сказала старуха и показала им два очень высоких костра, только у барса дрова были более толстые, чем у бурундука.

– А можно мы посидим здесь и проводим нашего друга? – опять спросил барс.

– Сидите, только молча. Я хочу подремать, – сказала старуха и закрыла глаза.

Звери долго сидели, не двигаясь. Потом барс, бесшумно ступая, приблизился к своему костру, вытащил толстую палку и как можно тише переложил её в костёр Тимофея. Старуха вздрогнула, пробормотала что-то во сне, но не проснулась. Тогда барс стал, спеша, перекладывать палки одну за другой. Видя, как его костёр уменьшается, бурундук начал доставать дрова из своего костра и подкладывать в костёр барса. Они работали с опаской, часто останавливаясь и прислушиваясь, не просыпается ли старуха. Вскоре костёр Тимофея запылал ровным и ясным пламенем.

– Хватит уже, – остановил барса бурундук. – И так хорошо горит. А то вдруг старуха заметит нашу работу и разозлится.

Словно услышав его слова, старуха вздрогнула, потянулась и сказала:

– Как славно я отдохнула!

Увидев, что костёр Тимофея горит хорошо, она пожала плечами и сказала:

– Странно, казалось, жизнь его на исходе, а огонь жизни снова разгорелся. Пойду – ка я займусь делами, а потом вернусь. Надеюсь, огонь потухнет, и я смогу забрать его с собой.

Старуха поднялась, опираясь на клюку, и скрылась в тёмных коридорах. Звери подбежали к Тимофею. Он лежал бледный и с закрытыми глазами.

– Надо вытащить его на поверхность, – прошептал Золотые глаза и стал лизать лицо юноши.

Ресницы Тимофея вздрогнули, и он открыл глаза.

– Где мы? – спросил он.

– На дне пропасти, в которую ты упал, – ответил барс. – Влезай поскорее мне на спину. Нам нужно выбираться наверх, где ждёт Манул. Торопись.

Барс лёг рядом с юношей. Бурундук помог ему повернуться и обхватить Золотые глаза за шею. Сам он тоже влез на барса, одной лапкой вцепившись в него, а другой в Тимофея. В несколько прыжков барс по отметкам Пятого нашёл место, где они спускались, и стал взбираться наверх. С грузом это было очень тяжело, но он не останавливался ни на минуту. Впрочем, его никто и не останавливал. Бурундук очень боялся старухи, а Тимофей был наполовину в беспмятстве. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем они достигли поверхности. Там их встретил худой и облезлый Манул, который сидел, нагнувшись над пропастью.

– Я уже и не чаял вас увидеть! – воскликнул кот.

– Манул, у тебя седые усы! – воскликнул барс.

– Я вас жду здесь уже тридцать девять дней! – сказал Манул.

– Неужели мы так долго отсутствовали? – удивился барс.

– У тебя что-то случилось с мешком? Почему ты такой худой? – спросил бурундук.

– Если ты лишился друзей, никакие мешки не в радость! – сказал кот. – Жив ли Тимофей? Почему он опять стал человеком?

– Боюсь, он так ослабел, что не может снова стать волком, – ответил барс. – Здесь, в горах, холодно, и нам это совсем не на руку.

– Давайте поскорее уйдём отсюда, – предложил бурундук.

– Ты носи Тимофея и согревай его, – предложил Манул, – а я понесу мешок и бурундука.

Стремясь уйти от страшного места, звери бежали весь день без остановки и к вечеру оказались на склоне, у подножия которого увидели долину, наполовину скрытую туманом. Окружённая со всех сторон горами, она напоминала овальное блюдо. Они спустились до половины и решили устроиться на ночлег. Костёр разводить было опасно, поэтому они накрылись тканью – невидимкой. От усталости все заснули так крепко, что их не разбудил бы даже пушечный выстрел. Наутро, когда рассвело, барс и бурундук проснулись, скинули с себя ткань – невидимку и не обнаружили Тимофея и Манула. На месте, где спали их друзья, остались следы борьбы и несколько вороньих перьев.

11.

– Они в когтях беркута и бородача! – горестно воскликнул бурундук.

– Беркут ищет прежде всего меня, – сказал барс. – Я думаю, сразу он их не погубит в надежде, что я приду за ними. Из этого я заключаю, что они ещё живы.

– Но как вороны нашли их? – спросил бурундук.

– Не знаю, Пятый. Может, ткань – невидимка сбилась на сторону, когда они спали. Завяжи свой кусок ткани у меня на голове, а сам полезай под ткань, которая привязана у меня на шее и покрывает спину. Пойдём на разведку, в долину.

Бурундук влез под ткань на шею барса, в то же время оставив себе щёлку, чтобы он мог высовывать мордочку и оглядывать всё вокруг. Барс начал спускаться в долину. На первый взгляд, она была совершенно мирной. Каменистая, не особенно зелёная, она не производила впечатления населённой кем-нибудь. При спуске они наткнулись на лежащее в траве волшебное зеркало, то самое, которое добыли в блуждающем селении. Видно, его обронил Тимофей, а люди – вороны не заметили. Звери поняли, что они на правильном пути. Бурундук завязал зеркало в уголок ткани – невидимки, которая покрывала барса.

Чем ниже они спускались, тем менее привлекательной им казалась долина. её покрывала чахлая трава, из-под которой виднелась потрескавшаяся земля. Деревья стояли большей

частью мёртвые и засохшие. На некоторых из них зеленели лишь отдельные ветки. Услышав шум воды, барс пошёл на звук, чтобы напиться. Однако, увидев небольшую речку, он с отвращением отпрянул, такая она была мутная.

– Вроде не весенний паводок, а грязи полно, – сказал бурундук.

– Предлагаю пойти вдоль русла и разобраться, – предложил барс и спросил: – Знаешь, что мне кажется самым странным?

– Что? – спросил Пятый.

– Тут очень тихо. Ни ветра, ни шума листьев.

– Вообще-то, листьев тут почти нет.

– Ни птичьих голосов.

В эту минуту над их головами раздалось карканье, и стая знакомых воронов, показавшись из-за горных вершин, полетела куда-то на восток.

– Вот тебе и птички, – сказал бурундук. – Я думаю, они приведут нас куда надо.

Барс побежал в ту сторону, куда летела стая. Поднявшись на высокий холм, он увидел вдали многочисленные входы в гору. Туда входили и оттуда выходили, гремя кандалами, целые вереницы людей с тачками. Некоторые тачки везли исхудавшие и замученные животные. Из глубины горы они вывозили камни и щебень и сваливали их в кучи. Вдоль речки, из которой барс собирался напиться, также сидело множество закованных в цепи людей, которые промывали в ней песок

в поисках золотых крупинок. За работой людей и зверей наблюдали надсмотрщики, в которых барс и бурундук без труда узнали перевоплотившихся в людей воронов. Рядом возвышалась высокая и узкая каменная башня с окном на самом верху. Золотые глаза и Пятый пролежали полдня, притаившись на своём холме, но ни Тимофея, ни Манула среди работавших не увидели. Оба они сокрушались о волшебном мешке, который пропал вместе с друзьями.

– Если он остался у наших друзей, то это хорошо, а вот если его захватили вороны, то очень жалко, – сказал бурундук.

– Я и не предполагал, что здесь так много пленных людей и зверей! – воскликнул барс. – Нам нужен друг, иначе мы должны будем прожить здесь целые годы, пока разберёмся что к чему.

– Но кто может стать нашим другом? – спросил Пятый.

– Может, сестра Тимофея? Она, вероятно, жена беркута, и должна всё здесь знать.

– Но ведь это из-за её обиды тимофей превратился в волка!

– Я думаю, она давно простила его, ведь она растила его с самого детства.

– Но где же мы её найдём?

– Посмотри внимательно на крышу башни, которая возвышается здесь надо всем. Что ты видишь? – задал вопрос барс.

– Я вижу гору толстых сучьев, – ответил бурундук.

– Это не сучья, а гнездо беркута. Видно, он там отдыхает в облике птицы. Муж с женой живут вместе, стало быть, если сестра Тимофея действительно жена беркута, то она находится в этой башне. Мы должны пробраться в башню и поговорить с ней. Боюсь только, что она может меня испугаться.

Когда стемнело, надсмотрщики загнали работников в глубь горы. Барс осторожно спустился к башне, в окне которой зажёгся свет. Он обошёл её несколько раз вокруг, но входа не обнаружил.

– Возвращайся на то место, где мы скрывались на холме, – сказал бурундук, – и жди меня, а я влезу на башню и загляну в окно. Я, конечно, не белка, но мне влезть легче. К тому же, я – маленький зверь, и она меня не испугается.

Золотые глаза нашёл, что он был прав и отправился в их общее укрытие. Всю ночь он провёл, не спуская глаз с окна. Под утро бурундук вернулся.

– Что ты видел? Нашёл ли ты сестру Тимофея? – спросил барс.

– Нашёл! – затараторил бурундук. – Она живёт одна в башне, день и ночь ткёт и вышивает золотыми нитями полотенца, скатерти, богатые одеяния, а поверх пришивает драгоценные камни. Её муж, беркут, очень жаден до таких вещей, хотя некоторые он продаёт и получает за них большие деньги. Он обращается с ней плохо и изнуряет работой. Когда сестра Тимофея увидела меня, то сказала, что я бедная зверюшка, которая и сама не знает, в какое опасное место

попала. Она дала мне хлебных крошек и погладила. Видя такой приём, я решил поговорить с ней о Тимофее. Когда она узнала, скольким опасностям он подвергся, разыскивая её, то заплакала. Я понял, что она его простила. Я рассказал ей, что Тимофей и Манул попали в руки людей – воров и спросил, где бы они могли быть. Она сказала, что, скорее всего, они находятся в глубоком каменном колодце, куда беркут бросает своих жертв, чтобы они умерли от голода. Тогда я спросил, не знает ли она, в чём слабое место её мужа. Сестра Тимофея ответила, что его слабое место – жадность до драгоценных камней, и именно их люди и звери добывают в горах. Любит он и золото, крупинки которого встречаются в песке реки, поэтому по её берегам сидит так много промывальщиков песка. Тогда я сказал, что она меня не так поняла, потому что я спрашивал, не о том, к чему он питает слабость, а о том, как его можно победить. Сестра Тимофея сказала, что не знает, потому что никогда не спрашивала. Она полагала, что никому не нужна, и не думала о спасении. Сегодня вечером беркут вернётся домой и придёт к ней поговорить, съесть ужин и проверить её работу. Она обещала расспросить его обо всём, что нас интересует. Я хочу спрятаться где-нибудь и подслушать их разговор.

– Как ты думаешь, можно ей доверять? – спросил Золотые глаза. – Не выдаст ли она нас?

– Я думаю, что можно, – уверил его бурундук. – Она хочет спасти брата, а беркут её не любит, только заставляет рабо-

тать.

– На этот раз я полезу на башню с тобой, – сказал барс.

Поздно вечером, обернувшись тканью – невидимкой, звери полезли на башню. Раза два крошки камней, срываясь из-под лап, с шорохом падали вниз, туда, где стоял надсмотрщик – ворон. Надсмотрщик в недоумении поднимал голову, но ничего не заметил. Они устроились прямо над окном, под суками гнезда беркута, примостившись так, чтобы видеть внутренность комнаты. Сестра Тимофея, худая и увядшая женщина, показалась барсу на вид очень доброй.

Когда на небе появились звёзды, в окно влетел беркут, ударился о землю и превратился в человека.

– Здравствуй, жена, – сказал он. – Что напряла, что наткала? Много ли вышила?

Женщина принесла ему свою работу.

– Можешь, если хочешь, Ирина, – сказал беркут. – Сегодня я доволен, и ты не отведаешь моих когтей. Тебе должны были принести продукты. Приготовила ли ты мне вкусную еду?

Женщина принесла чугунок с горячей похлёбкой, блюдо с жареной козлиной ногой, холодец, пирожки и большую чашу с вином. Беркут стал есть и прихлёбывать из чаши. Вскоре глаза его повеселели. Он стал рассказывать, где летал и что видел.

– Умеешь ты работать, готовить и слушать, – сказал беркут. – Пожалуй, я награжу тебя тем, что позволю загадать

маленькое желание при свете волшебной свечи.

– А что это за свеча? – спросила жена.

– Пока она горит, можно загадать любые желания, и они обязательно сбудутся. Правда, я часто пользовался ею, и от неё остался небольшой огарочек. Вот, возьми, – беркут протянул Ирине маленькую свечу. – Только не загадывай глупости, я всё равно найду тебя, где бы ты не захотела от меня укрыться.

– Так это в ней твоя сила, в этой свече? – спросила жена.

– Глупая! Разве я дал бы её тебе, если бы мог от неё погибнуть? Нет! Моя сила в другом! Когда захотел я научиться разным колдовским премудростям, я познакомился с одним колдуном и продал ему за науку своё живое сердце взамен на сердце из камня.

– Вот оно что! – вздохнула жена.

– А зачем оно мне? Ум и смекалка гораздо важнее в жизни! Зато я научился перевоплощаться в кого захочу и смог направить свои знания на добывание золота и драгоценных камней, которые своим блеском согревают мою холодную грудь. Они ведь мне сродни! – похвастался беркут.

– Неужто всего лишь за живое сердце подарил тебе тот колдун такие знания? Почти за просто так ты их получил, – сказала жена.

– Если бы за просто так! Нет, он сказал, что будет мне во всём удача, и я буду владеть несметными богатствами и распоряжаться жизнью людей и животных, но только до тех

пор, пока не появится живое существо, которое согласится отдать ради кого-либо одного из моих пленников или за всех разом самое дорогое, – усмехнулся беркут.

– Значит, на свадьбе ты не просто так спрашивал моих родных, кто хочет меня выкупить? – спросила жена.

– Конечно, нет.

– И не боялся ты, что кто-нибудь из них это сделает?

– Конечно, нет. Вспомни, чем ты просила себя выкупить.

– Лужками, коровой, собольей шубой.

– Глупая ты женщина! – захохотал беркут. – Да разве это самое дорогое?

– По сравнению с твоими богатствами, это, конечно, почти ничто. Но это были самые дорогие из принадлежащих моей семье вещей.

– А что ещё дороже? – забавляясь, спросил беркут.

– Может, дом?

– Нет.

– Может, деньги?

– Нет, глупая. Самое дорогое – это жизнь. Я знал, что твои братья жадны, старой шубы за тебя пожалеют, не то, что жизни, поэтому я ничего не боялся, – засмеялся беркут и чуть не подавился куском

– Да, мои братья жадны, – согласилась Ирина. – Ну, а что, если бы ты в них ошибся? Ведь могла же в них проснуться совесть! Неужели ты и этого не боялся? – спросила жена, подливая ему вина.

– Нет, жена, не боялся. Чтобы узнать, как избежать опасности для своей жизни, я обратился к одной мудрой – премудрой колдунье. Она посмотрела в свой бурлящий котёл и сказала, что ждёт меня погибель только от белого барса почти без пятен и полосок на шкуре, – заявил беркут, – так что люди мне не страшны. Мол, если он отдаст свою жизнь, погибну я сразу со всеми своими прислужниками.

– А барс? Разве тебя не беспокоит, что однажды он может объявиться? – спросила жена, придвигая к нему новое блюдо.

– Нет, недавно мои вороны захватили в плен твоего братца, который за своё предательство обратился волком, ведь ты любила его больше других, а потому и его предательство было большим. С ним находился дикий кот. Мы допрашивали их почти двое суток, требуя, чтобы они сказали, кто помог им пробраться через бездонные пропасти, – стал бахвалиться беркут. – Они долго молчали, а потом признались, что с ними шёл белый барс. Мы проверили одежду твоего брата, и нашли на ней волоски шерсти барса белого цвета. Тогда мы стали спрашивать, куда он подевался. Они ответили, что он сорвался в пропасть. Мои вороны обшарили все окрестности и не нашли его. Стало быть, барс погиб, и мне больше некого опасаться.

– Что же ты сделал с пленниками? – побледнев и задрожав как лист под ветром, спросила Ирина.

– Я превратил их в дрова, которые тебе принесли, что-

бы растопить печь. Может, ты своими руками бросила их в огонь! – засмеялся беркут. – Если хочешь, зажги свечу и загадай, чтобы ты могла забыть об этом!

Женщина посмотрела в ту сторону, где ещё лежали остатки от дров, которыми она топила печь, и тихо заплакала.

Золотые глаза, услышав об участи, которая, вероятно, постигла Тимофея и Манула, обернулся к бурундуку и сказал:

– Оставляю тебе зеркало, которое мы купили в блуждающем селении. Может, с его помощью ты сможешь распознать среди дров наших друзей, если они ещё живы, и прощай.

Барс одним прыжком запрыгнул в окно и предстал перед беркутом, который потерял дар речи. Не ожидая, когда он придёт в себя, Золотые глаза сказал:

– Ты натворил много зла, и я тебя остановлю! Пусть вместе с моей жизнью исчезнет всё зло в этой долине, а с ним – ты и твои прислужники!

– Стой, глупая кошка! – вдруг воскликнул беркут – Кого ты спасаешь? Все эти люди, ради которых ты хочешь отдать свою жизнь, нанялись ко мне на работу из жадности к золоту! Да если бы они увидели тебя, неужели ты думаешь, что ушёл бы от них живым, когда бы хоть у одного из них было ружьё? Они бы убили тебя сразу, а шкуру продали на шапку или воротник!

– Ну и пусть! Быть может, страдания, которые они пережили здесь, исправили хотя бы некоторых из них, но даже если нет, всё равно ни одно живое существо не заслуживает,

чтобы его так мучили и истязали! – ответил барс. – Прощай!

Беркут бросился к нему, чтобы остановить, но Золотые глаза легко вскочил на подоконник и бросился вниз. В ту же секунду небо озарилось молниями, и беркут исчез в черном столбе дыма. Бурундук со своего места видел, как закрылись над долиной бородач и вороны. Всё сильнее и сильнее был вихрь, в котором они кружились. Потом послышался хлопок, и они исчезли. Ничего не видя из-за слёз, бурундук пытался разглядеть внизу тело барса, но видел только смутное белое пятно. Молнии продолжали сверкать, и над долиной небо то и дело освещалось страшными всполохами. Постепенно они затихли. Рассвело. Из глубин горы стали выходить бывшие пленники. Они ещё были в цепях и растерянно бродили, не зная, что им делать.

Бурундук вспомнил, наконец, о последней просьбе барса и, крепко прижав к себе зеркало, осторожно, чтобы его не уронить, спустился в комнату. Сестра Тимофея сидела возле дров и глядела на них невидящими глазами. Она взяла бурундука на руки и заплакала. Зверёк совсем промок от её слёз, прежде чем сумел втолковать ей, что с помощью зеркала они могут попытаться распознать её брата и Манула. Наконец, женщина поняла и поднесла первое полено к зеркалу. В нём отразилась зелёная сосна. Нет, это полено не было ни Тимофеем, ни котом. Неудача постигла их со вторым и с третьим поленьями. Оставались ещё два. Они переглянулись, и Ирина сказала то, что подумал бурундук:

– Если бы это был хотя бы один из них!

Они поднесли четвёртое полено к зеркалу, и в нём отразилась кошачья физиономия.

– Это Манул! – воскликнул бурундук.

Ирина взяла пятое полено, но её рука задрожала, и она снова положила его на пол. Бурундук наклонил зеркало над ним, и в нём отразилось лицо Тимофея.

– Он жив! – воскликнула женщина. – Но что же нам делать, как нам вернуть им прежний облик?

Она растерянно оглянулась, словно ища поддержки, и взгляд её упал на огарок волшебной свечи, лежавшей на полу. Трясущимися руками она разгребла угли в очаге и отыскала ещё красный уголёк. Бурундук, взяв огарок в лапки, подскочил к ней. Маленький лепесток пламени задрожал на самом кончике фитилька.

– Волшебная свеча, сделай так, чтобы мой брат и дикий кот приобрели прежний облик. И пусть эти бедные люди и животные, – сказала она, взглянув в окно, – которые трудились здесь непосильным трудом, окажутся в родных местах, сильные и здоровые. Пусть они проживут каждый долгую и счастливую жизнь и никогда не знают бед и печалей. Если же есть среди них те, у кого нет родных и кому некуда возвращаться, пусть они останутся здесь и живут в мире и согласии. Пусть исчезнут из этой долины золото и драгоценные камни, всё, что может пробудить алчность, и пусть здесь вырастут самые красивые деревья и цветы, появятся чистые

реки и ручьи, царят довольство и мир. И пусть всякому злу дорога сюда будет навечно закрыта!

Едва женщина это произнесла, как поленья перевернулись вокруг себя и превратились в её брата Тимофея и дикого кота Манула с зажатым в лапах

мешком, когда-то подаренным старой берёзой, а толпы людей и животных снаружи исчезли. Повсюду раскинулись светлые зелёные леса, цветущие луга. Воздух зазвенел голосами тысяч птиц, а ветер принёс аромат цветов.

Фитилёк волшебной свечи, почти догорел. От него стала подниматься струйка голубого дыма. Увидев это, бурундук закричал:

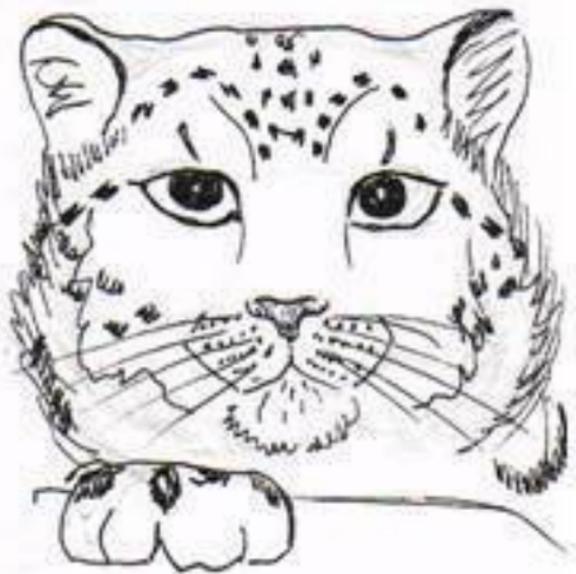
– И пусть барс оживёт, чтобы все мы могли жить вместе, никогда не разлучаясь!

Едва он это произнёс, как волшебная свеча погасла. Все подбежали к окну. Барс лежал под ним, не шевелясь. Помогая друг другу, они спустились с башни и подбежали к нему. Шкуру барса сплошь покрывали пятна и полосы, но он был неподвижен. Неужели на него одного колдовство не распространилось? Ирина встала на колени и приподняла его голову. Глаза барса были закрыты. Она поцеловала благородного зверя в нос, и её слеза, капнув, упала на него. Барс вздрогнул, открыл глаза и лизнул её щёку. В ту же минуту лицо сестры Тимофея стало юным. Увидев взволнованных Тимофея, Манула и бурундука, барс озабоченно спросил:

– Моя шкура пятнистая?

– Твоя шкура самая пятнистая и самая красивая шкура на свете! – воскликнул бурундук, а остальные радостно подтвердили его слова.

19.02. 2009

Книга иллюстрирована рисунками автора